

Г О Д Ъ

XII.

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВАСИЛІЯ РЯЗАНСКАГО.

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ,
1 и 15 чиселъ.
Цѣна годовому
изданію съ пе-
ресылкой и до-
ставкой 5 р. безъ
пересылки и до-
ставки 4 р. 50 к.

№ 5.

1 МАРТА

1906 ГОДА.

Подписка при-
нимается при
Братствѣ св. Ва-
силія, Епископа
Рязанскаго, и у
мѣстныхъ благо-
чинныхъ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-РОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Арнадію, Епископу Рязанскому и Зарайскому.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1904 г. Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства. Приказали: Определеніемъ, отъ 4—18-го мая сего года № 2282, Святѣйшій Синодъ постановилъ: Высочайше утвержденное 6 іюня 1904 г. Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства ввести въ дѣйствіе не ранѣе, какъ съ 1 января 1907 г. Нынѣ, въ виду происходящихъ повсемѣстно нестроеній въ общественной жизни и принимая во вниманіе, что

въ это смутное время отвлеченіе духовенства отъ исполненія прямыхъ лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей представляется совершенно невозможнымъ, между тѣмъ для введенія взаимнаго страхованія отъ огня строеній духовнаго вѣдомства требуется отъ причтовъ въ теченіе продолжительнаго времени значительный трудъ по составленію описей и оцѣнкѣ строеній, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: отложить введеніе въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 6 іюня 1904 г. Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства впредь до особаго распоряженія, о чемъ увѣдомить Епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами. Декабря 17 дня 1905 г. Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь П. Мудролюбовъ, Секретарь П. Судницынъ. Съ подлиннымъ вѣрно. Столоначальникъ М. Крыловъ.

По вопросу о срокѣ введенія въ дѣйствіе Положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня строеній духовнаго вѣдомства.

Распоряженія Рязанскаго Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены: 1) *въ санъ священника*: къ церкви села Спѣшнева, Рязскаго уѣзда, бывшій учитель церковно-приходской школы, окончившій курсъ семинарскихъ наукъ *Димитрій Поляковъ*; къ церкви села Лѣтова, Рязанскаго уѣзда, бывшій учитель земской школы, студентъ семинаріи *Андрей Тимофеевъ*; къ церкви села Баловнева, Данковскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ села Круглаго, того же уѣзда, *Павель Яковлевъ*; къ церкви села Новаго Кельца, Скопинскаго уѣзда, бывшій учитель церковно-приходской школы, студентъ семинаріи *Петръ Орловъ*; къ церкви села Сѣдельниковскаго, Тарскаго уѣзда, Омской епархіи, бывшій діаконъ села Требунокъ, Данковскаго уѣзда, *Димитрій Некрасовъ*; 2) *въ санъ діакона* къ церкви села Зимарова, Раненбургскаго уѣзда, псаломщикъ того же села *Михаилъ Назаревъ* съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи.

Опредѣлены: 1) на священническія мѣста: къ церкви села Сянулицъ, Касимовскаго уѣзда, 1 февраля учитель Касимовскаго духовнаго училища Димитрій *Амарантовъ*; къ церкви села Чуфилова, Касимовскаго уѣзда, 3 февраля псаломщикъ села Барснева, того же уѣзда, Петръ *Смирновъ*; 2) на діаконскія мѣста: къ церкви села Требунокъ, Данковскаго уѣзда, 4 февраля псаломщикъ села Воскресенки, Пронскаго уѣзда, Василій *Амарантовъ*; къ Ильинской города Зарайска церкви 4 февраля состоявшій при той же церкви на псаломщической вакансіи діаконъ Николай *Сергіевскій*; 3) на псаломщическія мѣста: къ церкви села Екшура, Рязанскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ села Шумоши, того же уѣзда, Иванъ *Граціанскій*; къ церкви села Курова, Зарайскаго уѣзда, исправляющимъ должность псаломщика бывшій воспитанникъ Касимовскаго духовнаго училища Валентинъ *Агрономовъ*; къ церкви села Мостья, Ряжскаго уѣзда, находившійся въ военной службѣ псаломщикъ Михаилъ *Благовѣстовъ*; къ Ильинской города Зарайска церкви сынъ умершаго псаломщика той же церкви Александръ *Орловъ* исправляющимъ должность псаломщика; къ церкви села Мураевни, Данковскаго уѣзда, исполняющимъ обязанности псаломщика до усмотрѣнія бывшій воспитанникъ Данковскаго духовнаго училища, изъ мѣщанъ Егоръ *Рыдинъ* и на сверхштатное псаломщическое мѣсто къ кладбищенской города Ряжска церкви бывшій воспитанникъ Зарайскаго духовнаго училища Василій *Покровскій*.

Перемѣщены: священникъ села Новопокровскаго, Егорьевскаго уѣзда, Іоаннъ *Архангельскій* 1 февраля на священническое мѣсто къ кладбищенской церкви села Дѣдинова, Зарайскаго уѣзда; священникъ села Мишина, Зарайскаго уѣзда, Теодоръ *Ситковскій* 1 февраля на священническое мѣсто къ церкви села Еропкина, Данковскаго уѣзда; священникъ Архангельской церкви села Путьятина, Сапожковскаго уѣзда, Петръ *Перовъ* 3 февраля на священническое мѣсто къ церкви села Троицы-Пеленицы, Спасскаго уѣзда; діаконъ села Большихъ Кочуръ, Данковскаго уѣзда, Владиміръ *Молчановъ* 4 февраля на діаконское мѣсто къ церкви

села Ягоднаго, того же уѣзда; псаломщикъ села Мостья, Рязскаго уѣзда, Дмитрій *Дмитревскій* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Бурминки, того же уѣзда, и псаломщикъ села Пуцина, Рязанскаго уѣзда, Николай *Смирновъ* на псаломщическое мѣсто къ церкви села Синулицъ, Касимовскаго уѣзда.

Уволены за штатъ: псаломщикъ села Мураевни, Данковского уѣзда, Влалиміръ *Боголюбовъ*; псаломщикъ села Митякина, Михайловскаго уѣзда, Иванъ *Кедровъ*; псаломщикъ села Курова, Зарайскаго уѣзда, Василій *Весельчаковъ* и псаломщикъ села Бурминки, Рязскаго уѣзда, Иванъ *Стрекаловъ*.

Пострижены въ монашество: послушникъ Пронской Спасской пустыни Авдій *Бандуковъ* съ нареченіемъ ему имени „Афра“ и послушницы Софійской женской общины Меланія *Зайцева* и Пелагея *Блинова* съ нареченіемъ имъ именъ первой „Серафима“ а послѣдней „Апполинарія“.

Опредѣлены въ число послушниковъ Рязанскаго Троицкаго монастыря до усмотрѣнія Егорьевскіе мѣщане: Алексѣй *Филиповъ* и Иванъ *Казанскій*.

Уволенъ отъ должности члена Хозяйственнаго Комитета по Рязанскому Спасскому монастырю іеромонахъ *Анатолій* и возложено исполненіе обязанностей по этой должности на іеромонаха того же монастыря *Владиміра*.

Утверждены: 1) *въ должности ризничаго* по Рязанскому Троицкому монастырю іеромонахъ *Симеонъ*; 2) *въ должностяхъ церковныхъ старостъ:* по Рязанскому уѣзду: при церкви села Голенчина крестьянинъ Василій *Васинъ*; при церкви села Задняго Пилева Рязанскій купецъ Алексѣй *Дроздовъ*; по Егорьевскому уѣзду: при церкви села Власовскаго личный почетный гражданинъ Иванъ *Любомилловъ*; при церкви школы въ деревнѣ Большомъ Гридинѣ Шатурскаго прихода личный почетный гражданинъ Михаилъ *Норминъ*; по Михайловскому уѣзду: при церкви села Стубля крестьянинъ Василій *Сомовъ*; при церкви села Рачатниковъ крестьянинъ Миронъ *Масляевъ*; при церкви села Пушкарей крестьянинъ Θεодоръ *Тагановъ*; по Рязскому уѣзду при церкви села

Дегтянаго крестьянинъ Григорій *Ковердяевъ*; по Спасскому уѣзду при церкви села Бардакова дворянинъ Павелъ *Стровский*; по Касимовскому уѣзду при церкви села Барснева, крестьянинъ Василий *Шмелевъ*; по Зарайскому уѣзду при церкви села Зименокъ Жаровыхъ крестьянинъ Феодоръ *Юшкинъ* и по Скопинскому уѣзду при церкви села Ильинска отставный солдатъ Иванъ *Воруновъ*.

Извѣстія Епархіальнаго Начальства.

За смертью исключаются изъ списковъ: священникъ села Салаура, Касимовскаго уѣзда, Стефанъ *Добычинъ*; псаломщикъ села Синулицъ, Касимовскаго уѣзда, Константинъ *Смирновъ* и пенсіонерка, вдова священника села Подлипокъ, Рязанскаго уѣзда, Евгенія *Арбекова*.

Состоятъ праздными мѣста: 1) *священническія*: при Преображенской церкви села Дегтярки, Скопинскаго уѣзда, съ 5 октября, времени увольненія за штатъ священника сего села Михаила *Молчанова*; при Богородичной церкви села Богородицкихъ Гаевъ, Рязскаго уѣзда, съ 16 ноября, времени освобожденія учителя Василя *Высокова* отъ даннаго ему назначенія на должность священника къ церкви означеннаго села; при Николаевской церкви села Деревягина, Сапожковскаго уѣзда, съ 15 декабря, времени выбытія изъ прихода сего села священника Іоанна *Кочурова*; при Троицкой церкви села Троицы, что на Ракѣ, Пронскаго уѣзда, съ 15 декабря, времени выбытія изъ прихода сего села священника Николая *Старолттова*; при Казанской церкви села Копнина, Сапожковскаго уѣзда, съ 17 декабря, времени выбытія изъ прихода сего села священника Михаила *Оливкова*; при Христорожественской церкви села Новокрасной Слободы, Сапожковскаго уѣзда, съ 17 декабря, времени выбытія изъ прихода сего села священника Іоанна *Ярустовскаго*; при Ильинской церкви села Хламова, Пронскаго уѣзда, съ 20 декабря, времени отрѣшенія отъ мѣста при церкви сего села

священника Сергія *Иляжинскаго*; при Богородицерождественской церкви села Лома, Касимовскаго уѣзда, съ 19 декабря, времени вы-
 бытія изъ прихода сего села священника Виссаріона *Тумовскаго*;
 при Казанской церкви села Чембора, Сапожковскаго уѣзда, съ
 19 декабря, времени выбытія изъ прихода сего села священника
 Гавріила *Влизнецова*; при Николаевской церкви села Малаго Снѣ-
 жетка, Раненбургскаго уѣзда, съ 18 января, времени оставленія
 на прежнемъ мѣстѣ служенія переведеннаго къ означенной церк-
 ви священника Архангельской церкви села Кутловыхъ Борокъ,
 Сапожковскаго уѣзда, Михаила *Кастрова*; при Казанской церкви
 въ деревнѣ Кутуковой, Спасскаго уѣзда, съ 31 декабря, вре-
 мени открытія самостоятельнаго прихода при сей церкви; при
 Покровской церкви села Новопокровскаго, Егорьевскаго уѣзда,
 съ 1 февраля, времени выбытія изъ прихода сего села священ-
 ника Іоанна *Архангельскаго*; при Николаевской церкви села Ми-
 шина, Зарайскаго уѣзда, съ 1 февраля, времени выбытія изъ
 прихода сего села священника Θεодора *Ситковскаго*; при Ар-
 хангельской церкви села Путятина, Сапожковскаго уѣзда, съ
 3 февраля, времени выбытія изъ прихода сего села священника
 Петра *Перова*; при Воскресенской церкви села Салаура, Каси-
 мовскаго уѣзда, за смертію священника сего села Стефана *До-
 бычина*; 2) *діаконскія*: при Троицкой церкви села Власовскаго,
 Егорьевскаго уѣзда, съ 8 декабря, времени отрѣшенія отъ мѣста
 діакона сего села Поликарпа *Куракина*; при Николаевской церкви
 села Деревягина, Сапожковскаго уѣзда, съ 20 декабря, времени
 выбытія изъ прихода сего села діакона Павла *Гусева*; при Троиц-
 кой церкви села Меньшихъ Можаръ, Сапожковскаго уѣзда, за
 переходомъ на службу въ Черниговскую епархію діакона сего
 села Петра *Федотьева*; при Казанской церкви въ деревнѣ Куту-
 ковой, Спасскаго уѣзда, съ 31 декабря, времени открытія само-
 стоятельнаго прихода при сей церкви; при Христорождественской
 церкви села Большихъ Кочуръ, Данковскаго уѣзда, съ 4 февраля,
 времени выбытія изъ прихода сего села діакона Владиміра *Мол-
 чанова*; и 3) *псаломщическія*: при Казанской церкви села Серби-

на, Ряжскаго уѣзда, съ 7 сентября, времени выбытія изъ прихода сего села псаломщика Николая *Горбачева*; при Введенской церкви села Жилкониць, Зарайскаго уѣзда, съ 1 декабря, времени увольненія за штатъ псаломщика сего села Ивана *Смыткина*; при Христорождественской церкви села Круглаго, Данковскаго уѣзда, съ 19 декабря, времени выбытія изъ прихода сего села псаломщика Павла *Яковлева*; при Казанской церкви села Копнина, Сапожковскаго уѣзда, съ 20 декабря, времени выбытія изъ прихода сего села псаломщика Авраамія *Иванова*; при Богородичной церкви села Руднева, Пронскаго уѣзда, съ 6 декабря, времени взятія въ военную службу псаломщика сего села Сергѣя *Дунаева*; при Христорождественской церкви села Вослѣбы, Скопинскаго уѣзда, съ 24 января, времени выбытія изъ прихода сего села псаломщика Дмитрія *Алебастрова*; при Покровской церкви въ деревнѣ Чуфиловой, Касимовскаго уѣзда, съ 31 декабря, времени открытія самостоятельнаго прихода при сей церкви; при Троицкой церкви села Дѣдинова, Зарайскаго уѣзда, съ 27 января, времени отрѣшенія отъ мѣста и увольненія изъ духовнаго вѣдомства псаломщика сей церкви Гавріила *Скворцова*; при Богородицeroждественской церкви села Старынина, Зарайскаго уѣзда, съ 30 января, времени выбытія изъ прихода сего села псаломщика Владимира *Соловьева*; при Александрo-Невской города Егорьевска церкви, съ 28 января, времени выбытія изъ прихода сей церкви псаломщика Сергѣя *Модестова*; при Богородицeroждественской церкви села Воскресенки, Пронскаго уѣзда, съ 4 февраля, времени выбытія изъ прихода сего села псаломщика Василя *Амарантова*; при Преображенской церкви села Барснева, Касимовскаго уѣзда, съ 3 февраля, времени выбытія изъ прихода сего села псаломщика Петра *Смирнова*; при Николаевской церкви села Заполья, Пронскаго уѣзда, съ 24 января, времени освобожденія отъ исполненія псаломщическихъ обязанностей при церкви сего села воспитанника Семинаріи Константина *Дмитревскаго*; при Александрo-Невской церкви села Новой Пустыни, Спасскаго уѣзда, съ 31 октября, времени

выбытія изъ прихода сего села псаломщика Николая *Фіалкина* на должность эконома при Рязанскомъ Духовномъ училищѣ; при Казанской церкви въ деревнѣ Кутуковой, Спасскаго уѣзда, съ 31 декабря, времени открытія при сей церкви самостоятельнаго прихода, и при Ильинской церкви села Пущина, Рязанскаго уѣзда, съ 15 февраля, времени выбытія изъ прихода сего села псаломщика Николая *Смирнова*.

Постройки и возобновленія. Разрѣшено причтамъ и старостамъ церквей сель:—Гришина, Рязанскаго уѣзда, вызолотить вновь устроенный вчернѣ въ церкви предалтарный иконостасъ на средства благотворителя—прихожанина Оомы Родіоновича Маркина; — Прони, Михайловскаго уѣзда, возобновить иконостасъ, промыть стѣнную живопись и окрасить стѣны въ настоящей церкви, устроить бетонный полъ въ трапезной церкви и обѣлить известью наружныя стѣны всего храма, съ употребленіемъ на это 200 руб. изъ остаточныхъ церковныхъ суммъ и 1219 руб. 20 коп. изъ свободныхъ церковныхъ суммъ, хранящихся въ Михайловскомъ Казначействѣ по книжкѣ за № 5442.—Обществу крестьянъ деревни Чечерь, Раненбургскаго уѣзда, приступить къ постройкѣ въ той же деревни новаго деревяннаго храма по проекту архитектора, утвержденному Строительнымъ Отдѣленіемъ Рязанскаго Губернскаго Правленія.

Пожертвовано въ церкви сель:—Злыхина, Зарайскаго уѣзда, протоіереемъ Зарайской соборной церкви Іоанномъ Орловымъ 100 руб. для пользованія причта процентами за поминаеніе его, жертвователя, и Матроны съ родствомъ;—Невзорова, Скопинскаго уѣзда, бывшимъ церковнымъ старостою сего села—дворяниномъ Василюемъ Поповымъ 100 руб. и священникомъ села Вердерева, того же уѣзда, Михаиломъ Катагощинымъ 100 руб.,—на построеніе новой церкви;—Липокъ, Михайловскаго уѣзда, крестьяниномъ того же села Алексѣемъ Васильевымъ Хмѣлевымъ государственный билетъ на 125 р. для пользованія церкви и причта процентами съ сего капитала за вѣчное поминаеніе о упокоеніи раба Божія Алексія; полное парчевое священническое облаченіе

и шелковый подризникъ.—На постройку въ Новопавловской Архіерейской дачѣ церкви во имя св. Романа, князя Рязанскаго, — крестьяниномъ деревни Выкопонки, Зарайскаго уѣзда, Мокиемъ Омичемъ Поздняковымъ 300 руб.

Духовными завѣщаніями: 1) крестьянина села Кузьминскаго, Рязанскаго уѣзда, Теодора Ефимова Арацкаго, — Виноградова тожъ завѣщано вѣчнымъ вкладомъ Ильинской церкви того же села 100 руб. и причту сей церкви 100 руб., для пользованія процентами за поминаловіе его, завѣщателя, — и 2) Коллежскаго секретаря Теодора Ивановича Толубаева завѣщано внести вѣчнымъ вкладомъ въ Рязанское Отдѣленіе Государственнаго Банка по 200 руб. на имя церквей г. Рязани Екатерининской и Лазаревской-кладбищенской, съ тѣмъ, чтобы процентами съ сихъ капиталовъ пользовались причты оныхъ церквей за поминаловіе его, завѣщателя.

Освящены о.о. Благочинными: 4-го Рязанскаго округа священникомъ Николаемъ Добромысловымъ, 30 января сего года, правый придѣлъ во вновь построенной церкви въ деревнѣ Семкиной, Рязанскаго уѣзда, въ честь Казанской иконы Божіей Матери; — 5-го Рязанскаго округа священникомъ Михаиломъ Пчелкинымъ, 27 того же января, главный придѣлъ во имя Пресвятой Троицы въ новомъ храмѣ въ селѣ Троицкомъ, Рязанскаго уѣзда.

Присоединена къ православію — причтомъ села Курова, Зарайскаго уѣзда, изъ раскола Австрійской лжеіерархіи, мѣшанка г. Боровска, Калужской губ., дѣвица Параскева Иванова Берникова, 25 лѣтъ.

Просительныя книги выданы съ 1—15 февраля сего 1906 года на сборъ пожертвованій въ предѣлахъ Рязанской епархіи на постройку новыхъ и перестройку старыхъ церквей въ селахъ: Колеснѣ, Михайловскаго уѣзда, на имя сборщика — крестьянина Ивана Емельянова Фролова; — Мишинѣ, Зарайскаго уѣзда, на имя сборщика — крестьянина Аѳанасія Адрианова Савина; — Красномъ Углѣ, Сапожковскаго уѣзда, на имя сборщика — крестьянина

Агаѳона Θεодорова Илюшичкина;—Мостьѣ, Рязскаго уѣзда, на имя сборщика—крестьянина Тимофея Фотіева Костикова;—Подвисловѣ, того же уѣзда, на имя сборщика—крестьянина Петра Родіонова Пожогина;—Асникахѣ, Пронскаго уѣзда, на имя сборщика—крестьянина Евдокима Никитина Потатуева;—Кисьвѣ, того же уѣзда, на имя сборщика—крестьянина Антона Свирина;—Коростовѣ, Рязанскаго уѣзда, на имя сборщика—крестьянина Василя Спиридонова Черенкова;—Глѣбовѣ, того же уѣзда, на имя сборщика—крестьянина Василя Яковлева Минаева;—Богородицкомѣ, Скопинскаго уѣзда, на имя сборщика—крестьянина Агапа Иванова Худякова;—на достройку колокольни въ Колычевскомѣ Казанскомѣ женскомѣ монастырѣ—на имя сборщицы монахини Сергіи и послушницы Евдокии Бычковой.

**Журналы Рязанскаго Окружнаго Съѣзда о.о. уполномоченныхъ
духовенства 1905 года.**

Ст. I.

Заслушана была смѣта прихода и расхода суммъ по содержанию Рязанскаго духовнаго училища на 1906 годѣ, при отношеніи Правленія училища отъ 1 текушаго сентября за № 296. По смѣтѣ ожидается въ 1906 году на приходѣ:

1) Отъ о.о. Благочинныхъ Рязанскаго училищнаго округа 14858 р. 22 к.; 2) изъ Рязанской Духовной Консистеріи вѣчковой суммъ 800 р.; 3) оттуда же пожертвованій отъ монастырей 292 р.; 4) процентовъ по вѣчнымъ вкладамъ 120 р. и по Сберегательной кассѣ 80 р., а вмѣстѣ 200 руб.; 5) отъ иносословныхъ учениковъ за право обученія 1500 р.; 6) крартирныхъ за помѣщеніе, занимаемое Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ 300 р.; 7) за содержаніе пищею и квартирою учениковъ, живущихъ въ общежитіи при училищѣ 5000 р.; 8) отъ иносословныхъ учениковъ 300 р.; 9) отъ иноокружныхъ 100 р.; 10) за снабженіе учениковъ, живущихъ въ общежитіи спальными принадлеж-

ностями 400 р.; 11) имѣющей поступить недоимки отъ учениковъ за содержаніе и право обученія 130 р.; а всего по всѣмъ статьямъ предполагается къ поступленію на содержаніе училища въ 1906 года 23880 р. 22 к.

Расхода по смѣтѣ въ 1906 году ожидается:

1) На содержаніе личного состава начальствующихъ, учащихъ въ параллельныхъ классахъ, священника училищной церкви, надзирателей, эконома и руководителя хоромъ въ училищной церкви, третнего жалованья и прогонныхъ денегъ—7743 р. 75 к.; 2) на довольствіе учениковъ пищею и одеждою 13383 р. 66 к.; 3) на ремонтъ и содержаніе училищнаго зданія и на разныя хозяйственныя принадлежности 2186 р. 30 к.; 4) на наемъ и содержаніе прислуги 1658 руб.; 5) на отопленіе и освѣщеніе училищныхъ помѣщеній 3012 р. 75 к.; 6) на содержаніе библиотеки, канцеляріи, больницы и мелочные расходы—1113 р. 50 к., а всего по всѣмъ статьямъ расхода ожидается—29097 р. 96 к. Такимъ образомъ смѣта сведена съ дефицитомъ въ 5217 р. 74 к. По объясненію училищнаго Правленія такое превышеніе расходовъ надъ приходомъ произошло отъ того, что въ этой смѣтѣ многія изъ статей расхода, особенно по содержанію учениковъ, увеличены въ виду неизбежнаго повышенія цѣнъ на съѣстные продукты и другіе матеріалы, потребныя на содержаніе училища.

Разсматривая и провѣряя смѣту во всей ея подробности, Съездъ не могъ не обратить своего вниманія на то, что многія статьи расхода представлены въ размѣрахъ увеличенныхъ, не отвѣчающихъ ни дѣйствительной потребности, ни установленнымъ цѣнамъ; другія же хотя и вызываются нуждами училищной жизни, но въ виду тяжелаго экономическаго положенія духовенства Рязанскаго училищнаго Округа въ настоящемъ году, не могутъ быть признаны необходимыми, а потому и подлежатъ измѣненію. Такъ: въ отдѣлѣ I—на содержаніе начальствующихъ, учащихъ въ параллельныхъ классахъ, священника училищной церкви и др. Ст. 13—жалованье священнику училищной церкви 150 р. подлежатъ уничтоженію, за неимѣніемъ нужныхъ для сего

средствъ; ст. на выдачу вознагражденія руководителю училищнымъ хоромъ—120 р. также отмѣняется, на основаніи постановленій прежнихъ сѣздовъ. Въ отдѣлѣ II Л. А. годовое содержаніе ученика пищею: булокъ французскихъ вмѣсто 260 по $3\frac{3}{4}$ к. на сумму 9 р. 75 к. на ученика въ годъ, какъ значится по смѣтѣ, Сѣздъ находитъ достаточнымъ 245 по $3\frac{1}{2}$ к. на сумму 8 р. 58 к., считая въ году 245 дней, въ которые ученики живутъ въ училищѣ и полагая по цѣнѣ прежняго года; свѣжей черкасской говядины на 120 дней по 2 пуд. 24 ф. по цѣнѣ 4 р. 40 к. за пудъ, на человѣка приходится 11 р. 44 к. вмѣсто 2 п. 30 ф. по 4 р. 40 к. за пудъ на сумму 12 р. 10 к., какъ значится по смѣтѣ, согласно сдѣланному Сѣздомъ вычисленію о числѣ скромныхъ дней; на первое блюдо въ праздничные дни (57 дн.) вмѣсто 5 коп. на человѣка по $3\frac{1}{2}$ коп., вмѣсто 2 руб. 90 к.—1 р. 99 к., по указанію опыта; свѣжей рыбы на 20 дней на человѣка вмѣсто 20 коп. за фунтъ по 15 к. на 1 р. 50 к. вмѣсто 2 р.; рыбы или грибовъ для приправы въ постные дни вмѣсто $2\frac{1}{2}$ к. на человѣка по 2 к. на сумму 2 р. 68 к. вмѣсто 3 р. 35 коп.; масла подсолнечнаго по 13 к. за фунтъ на 1 р. 82 к. вмѣсто 1 р. 96 к.; вилоквой капусты 3 пуда по 20 к. на 60 к. въ годъ, вмѣсто 5 пуд. по 25 к. на 1 р. 25 к., по дѣйствительной цѣнѣ и потребности; картофеля 5 мѣръ по 25 к. на 1 р. 25 к., вмѣсто 7 мѣръ по 40 к.—2 р. 80 к. по дѣйствительной надобности и цѣнѣ; луку на 15 коп. вмѣсто 20 к.; на одно изъ трехъ блюдъ въ постные дни (127 дн.) по расчисленію Сѣзда по 3 к. на человѣка въ день на 3 р. 81 к., вмѣсто 4 р. 69 к., въ теченіе 134 дней по смѣтѣ Правленія за мытье бѣлья и пр. вмѣсто 2 р. 41 к.—2 р. 13 к., по стоимости прошлаго года.

Въ отдѣлѣ II Л. Б. годовое содержаніе ученика одеждою, обувью и другими принадлежностями: сѣраго бумажнаго сукна на тужурки и брюки вмѣсто 63 к. по 50 к. за аршинъ на 1 р. 75 коп. вмѣсто 2 р. 20 к. по цѣнѣ прошлаго года; на сапоги вмѣсто 8 р. за двѣ пары 7 р. 40 к. по прошлогодней цѣнѣ; бѣлой парусины на нижнее бѣлье по 12 к. за аршинъ на 90 к.,

вмѣсто 1 р. 12 к.; статьи же коломенки на лѣтную пару 1 р. 75 коп., прикладъ къ ней 11 к. и работу ея 1 руб. 75 к., пару галошь 2 р. 40 к. совсѣмъ исключить изъ смѣты расхода, какъ не необходимыхъ принадлежностей; бобрику 3 арш. по 1 р. 35 к. вмѣсто 1 р. 50 к. на 4 р. 5 к. вмѣсто 4 р. 50 к.; сукна сѣраго по 2 р. за аршинъ вмѣсто 2 р. 15 к. на 6 р. вмѣсто 6 р. 45 к. по цѣнѣ прежнихъ лѣтъ. За измѣненіемъ и сокращеніемъ означенныхъ статей расхода по содержанію учениковъ училища смѣта сокращается на 2619 р. 95 к. въ годъ.

Въ отдѣлѣ III хозяйственные расходы по училищу Л. А.

1) ремонтъ и содержаніе училищнаго дома, по ст. мелкія подѣлки проч. Съездъ находитъ возможнымъ сократить расходы на 160 р., вмѣсто 300 р. полагаетъ 140 р. хозяйственныя принадлежности, вмѣсто 200 р. 140 р.; 2) на производство работъ по училищному дому ст. починка стѣнъ, вмѣсто 35 руб.—25 руб.; плотничьи работы, вмѣсто 30 р.—25 р., кузнечныя работы вмѣсто 50 р.—35 р. слесарныя работы, вмѣсто 200 р.—150 р., стекольныя работы вмѣсто 80 руб.—50 руб.; на очистку ретирадъ вмѣсто 150 р.—65 р., на окраску внутреннихъ стѣнъ училищныхъ корпусовъ и классовъ 200 р. вмѣсто 400 р., на мостовую и асфальтовую тротуары 100 р. вмѣсто 300 р. За сокращеніемъ перечисленныхъ статей сберегается 840 руб. II) На наемъ и содержаніе прислуги вмѣсто 22 слугителей, 20 человекъ, на основаніи опыта прежнихъ лѣтъ; расходъ сокращается на 150 рублей по сей статьѣ. III) Отопленіе и освѣщеніе училищныхъ помѣщеній. Статью: гарное масло, употребляемое для освѣщенія спаленъ въ количествѣ 7 пуд. на сумму 53 руб. 80 коп., за непригодностью исключить изъ смѣты; на содержаніе училищной лошади расходовать 180 пуд. сѣна по 30 коп. на сумму 54 руб. 90 к. вмѣсто 230 п. по 35 к. на сумму 80 р. 50 к. и на овесъ ей въ теченіе года 20 руб. вмѣсто 28 руб., по дѣйствительной потребности.

Б. Содержаніе бібліотеки. На выписку учебныхъ пособій, руководствъ и книгъ вмѣсто 150 р. 100 р., на усиленіе ученической бібліотеки 50 руб. вмѣсто 100 руб., по примѣру прежнихъ лѣтъ.

В) Содержаніе канцеляріи Правленія, ст. на жалованье Дѣлопроизводителю Правленія 120 руб. исключить изъ смѣты, какъ несуществовавшую прежде и тѣмъ менѣе оправдываемую нынѣ при тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ училища.

Итого по всѣмъ статьямъ расхода училищной смѣты съ присоединеніемъ къ сему 50 р. отъ сокращенія пособія ученикамъ на 50 р. чрезъ сокращеніе сберегается 4187 р. 35 к. Для покрытія недостающей суммы дефицита 1030 р. 39 к. Съѣздъ опредѣлилъ взимать съ января 1906 года за содержаніе своекоштныхъ воспитанниковъ въ общежитіи не 50 р., какъ было прежде, а по 56 р. въ годъ, и такимъ образомъ, увеличивъ статью прихода VII, отъ учениковъ своекоштныхъ, полупансіонеровъ въ училищномъ общежитіи, имѣющихъ пользоваться квартирою съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, столомъ, прислугой и спальными принадлежностями вмѣсто 5000 р., какъ показано въ смѣтѣ, на 5600 руб., измѣнивъ смѣту прихода на 600 р. болѣе показанной; а остальную сумму дефицита 430 р. 39 к. покрыть изъ имѣющихъ быть остатковъ 1905 года отъ содержанія, по случаю окончанія занятія въ текущемъ году на 14 дней ранѣе обычнаго отпуска и начала учебнаго года 190⁵/₆ на четыре дня позднѣе прежнихъ лѣтъ, каковыхъ остатковъ по исчисленію Съѣзда должно быть 810 рублей. **Постановлено** смѣту признать въ измѣненномъ видѣ.

Ст. II.

Слушали отношеніе Правленія училища отъ 1-го текущаго сентября за № 298, въ коемъ оно проситъ Съѣздъ духовенства объ учрежденіи двухъ вакансій для самобѣднѣйшихъ изъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ въ войну съ Японіей, а также объ увеличеніи числа полуказенныхъ вакансій съ 25 до 40, въ виду многихъ и усиленныхъ просьбъ отъ бѣдныхъ родителей воспитанниковъ училища.

Въ № 36 Церковныхъ Вѣдомостей за 1904 годъ опубликовано во всеобщее свѣдѣніе и исполненіе опредѣленіе Св. Синода

отъ 1-го сентября прошлаго 1904 года, за № 4425 о призрѣніи осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей. Рязанская Духовная Консисторія отношеніемъ своимъ отъ 3-го ноября 1904 г. за № 13315, во исполненіе предложенія къ ней Его Преосвященства отъ 2-го октября того же года за № 3721, проситъ Правленіе Рязанскаго духовнаго училища о томъ, въ какой формѣ сіе Правленіе можетъ оказать помощь осиротѣвшимъ дѣтямъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ въ войну съ Японіей. Съѣздъ постановилъ: ходатайство Правленія объ учрежденіи при Рязанскомъ духовномъ училищѣ двухъ казеннокоштныхъ вакансій для осиротѣвшихъ дѣтей офицерскихъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей, удовлетворить, что же касается открытія новыхъ 15 вакансій полуказенныхъ для бѣднѣйшихъ воспитанниковъ училища, въ виду неимѣнія на это достаточныхъ средствъ, пока отклонить.

Ст. III.

Заслушано было отношеніе Рязанскаго духовнаго училищнаго Правленія отъ 1 текущаго сентября за № 299, въ коемъ выясняется, что въ смѣтѣ по содержанію духовнаго училища на 1906 г. показаны новыя статьи расхода: на выдачу учителю Житову за труды по управленію училищнымъ хоромъ и дѣлопроизводителю училищнаго Правленія, каждому по 120 р. въ годъ и о выдачѣ вознагражденія за веденіе хороваго пѣнія въ училищной церкви преподавателю Житову, какъ единовременнаго пособія изъ остаточныхъ суммъ 1904 г. въ количествѣ 75 р. По первой половинѣ отношенія о новыхъ статьяхъ смѣты на 1904 г. постановленіе состоялось при разсмотрѣніи смѣты, что же касается выдачи единовременнаго пособія учителю Житову за труды по управленію училищнымъ хоромъ, Съѣздъ постановилъ: выдать, какъ единовременное пособіе 75 р. учителю Павлу Житову изъ остаточныхъ суммъ 1904 года.

Ст. IV.

Заслушаны были журналы и акты ревизионнаго Комитета по Рязанскому духовному училищу въ связи съ экономическимъ отчетомъ Правленія училища по содержанию онаго училища въ 1904 г. При разсмотрѣннн отчета Съѣздъ, согласно заключенію Ревизионнаго Комитета, обратилъ вниманіе на слѣдующія обстоятельства: 1) суммы за содержаніе учениковъ въ училищномъ общежитіи поступило болѣе ожидаемой по смѣтѣ на 542 р. 17 к., а отчего это произошло, не видно, такъ какъ вѣдомость поступления по сей статьѣ составлена не по прежней формѣ; 2) суммы съ инословныхъ учениковъ за право обученія поступило менѣе предполагаемой по смѣтѣ на 140 р., при чемъ не видно отъ чего произошла такая разность поступления, такъ какъ въ вѣдомости по сей статьѣ не проставлено кто изъ учениковъ долженъ былъ внести за цѣлый годъ и кто за $\frac{1}{2}$ года, и не осталось ли за кѣмъ долгу; и 3) отъ о.о. Благочинныхъ поступило менѣе смѣтнаго назначенія на 201 р. 21 коп.; нѣкоторые внесли болѣе, чѣмъ ожидалось по смѣтѣ, а нѣкоторые менѣе, чѣмъ слѣдовало бы; отъ чего это произошло, изъ отчета не видно.

Постановлено: 1) отчетъ по содержанию Рязанскаго духовнаго училища въ 1904 году, журналы и актъ Ревизионнаго Комитета принять къ свѣдѣнію и 2) просить Правленіе училища на будущее время а) вѣдомости объ ученическихъ взносахъ по содержанию въ общежитіи и за право обученія составлять по прежней формѣ; б) въ отчетѣ показывать отдѣльно суммы по содержанию епархіально-коштныхъ воспитанниковъ и своекоштныхъ и в) въ вѣдомости поступленій отъ о.о. Благочинныхъ показывать—отъ кого изъ нихъ и сколько должно поступить и сколько въ дѣйствительности поступило, и если поступления были несогласны съ ожидаемыми, то прояснить, въ силу каковыхъ обстоятельствъ это произошло.

Ст. V.

На обсужденіе и рѣшеніе Съѣзда поступилъ докладъ Правленія училища отъ 1-го сентября с/г. за № 297, изъ коего видно, что помѣщеніе, сдаваемое въ настоящее время Епархіальному Училищному Совѣту въ аренду за 300 рублей въ годъ, по недостатку помѣщеній въ самомъ училищѣ, слѣдуетъ возвратить въ собственное распоряженіе училища, почему Правленіе и проситъ Съѣздъ сдѣлать зависящее распоряженіе о возвратѣ ему этого помѣщенія; въ возмѣщеніе же 300 рублей, получаемыхъ за него съ училищнаго Совѣта и вносимыхъ ежегодно въ статьи прихода по смѣтѣ, Правленіе рекомендуетъ Съѣзду установить плату за обученіе въ училищѣ дѣтей духовенства иноокружнаго и иноепархіальнаго, каковыхъ въ училищѣ бываетъ ежегодно отъ 15 до 20 учениковъ, при чемъ Правленіе проситъ Съѣздъ опредѣлить размѣръ этой платы. Имѣя въ виду недостаточность средствъ въ Рязанскомъ духовномъ училищѣ и ожидаемый по содержанию онаго въ 1906 году дефицитъ съ одной стороны и справедливость рекомендованной Съѣзду Правленіемъ училища мѣры о привлеченіи къ платѣ за обученіе учениковъ иноокружныхъ и иноепархіальныхъ съ другой стороны, такъ какъ мѣстный училищный округъ на свои средства содержитъ цѣлый штатъ преподавателей параллельныхъ классовъ, Съѣздъ постановилъ: 1) помѣщеніе, занимаемое Епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ, оставить еще на одинъ годъ за нимъ же съ прежнею платою въ 300 рублей, и 2) взимать плату за обученіе съ дѣтей духовенства иноокружнаго и иноепархіальнаго, имѣющихъ вновь поступить въ будущемъ 1906 учебномъ году въ составъ учениковъ училища въ размѣрѣ 15 рублей въ годъ; мѣру эту на дѣтей духовенства иноокружнаго и иноепархіальнаго, обучающагося въ настоящее время въ Рязанскомъ училищѣ и имѣющихъ перейти въ слѣдующіе классы, не простирать за все время прохожденія ими училищнаго курса.

Ст. VI.

На рѣшеніе Съѣзда поступилъ докладъ Правленія училища отъ 1-го сентября сего года за № 300, въ которомъ Правленіе просить Съѣздъ разъяснить: 1) законны ли просьбы родителей, просящихъ о возвращеніи имъ платы за недожитое время въ училищномъ общежитіи ихъ дѣтми въ случаѣ удаленія ихъ съ общежитія до окончанія трети и удовлетворять ли таковыя просьбы; 2) сдѣлать зависящее распоряженіе о болѣе точномъ распредѣленіи платы за право пользованія училищнымъ общежитіемъ, такъ какъ существующая раскладка взносовъ по третямъ года (20 р. за сентябрьскую треть, 17 р. за январьскую и 17 р. за майскую) представляется неточною ввиду того, что самая большая треть сентябрьская, а за нее взимается, если выключить 4 р. за спальныя принадлежности, только 16 рублей, представляется болѣе справедливымъ установить такую плату: за сентябрьскую треть 26 руб., за январьскую 15 и майскую—13 руб.

Постановлено: 1) разъяснить Правленію училища, что по примѣру всѣхъ общежитій, существующихъ при другихъ учебныхъ заведеніяхъ, плата за пользованіе такимъ должна быть взыскиваема полностью въ началѣ каждой трети и, въ случаѣ удаленія ученика съ общежитія до окончанія ея эта плата за недожитое имъ въ общежитіи время возвращенію никакимъ образомъ не подлежитъ; 2) такъ какъ плата съ полупансіонеровъ за пользованіе училищнымъ общежитіемъ по рѣшенію настоящаго Съѣзда для будущаго 1906 года увеличена въ виду вздорожанія жизненныхъ продуктовъ съ 54 р. до 60 рублей, со включеніемъ 4 р., взимаемыхъ на спальныя принадлежности, то плата эта, начиная съ будущаго 1906 года, должна быть взыскиваема Правленіемъ училища такимъ образомъ: за январьскую и майскую трети по 17 рублей (если онѣ одинаковы продолжительны), а за сентябрьскую треть взимать 26 рублей, какъ самую продолжительную.

Ст. VII.

При отношеніяхъ Правленія училища отъ 1-го сентября с/г. за №№ 301 и 302 на разсмотрѣніе и обсужденіе Създа поступили прошенія слѣдующихъ лицъ; 1) вдовы священника села Ново-Александрова, Скопинскаго уѣзда, Маріи Карповской, 2) священника села Малышева, Спасскаго уѣзда, Владиміра Зорина и 3) діакона села Срезнева, Зарайскаго уѣзда, Михаила Данькова, просящихъ объ освобожденіи ихъ отъ излишней платы въ размѣрѣ 20 р. ежегодно за право пользованья ихъ дѣтьми училищнымъ общежитіемъ и сравнять ихъ въ этой платѣ съ мѣстнымъ окружнымъ духовенствомъ. При первыхъ двухъ прошеніяхъ никакихъ удостовѣреній о бѣдности просителей или обстоятельствахъ, заставившихъ ихъ съ такою просьбою обратиться въ Създъ, ни отъ кого не имѣется; при прошеніи же діакона Данькова имѣется удостовѣреніе отъ мѣстнаго о. Благочиннаго, что онъ, діаконъ Даньковъ, человекъ небогатый.

Постановлено: принимая во вниманіе недостаточность средствъ училища и потому невозможность удовлетворенія просьбъ просителей, прошенія священника Зорина и діакона Данькова отклонить, вдовѣ же Карповской рекомендовать обратиться въ мѣстное Скопинское духовное училище, куда сынъ ея, какъ сирота, долженъ быть принятъ на полное казенное содержаніе.

Ст. VIII.

Заслушанъ былъ докладъ Правленія училища отъ 2-го сентября с/г. за № 306, въ которомъ Правленіе проситъ Създъ разъяснить ему, въ какомъ размѣрѣ должны вносить плату за своихъ дѣтей, живущихъ въ общежитіи, учителя церковно-приходскихъ школъ и чиновники Духовной Консисторіи, т. е. должны ли они быть приравнены къ мѣстному духовенству, или же должны вносить плату, какъ иноокружные или иносословные.

Постановлено: разъяснить Правленію училища, что чиновники мѣстной Духовной Консисторіи за дѣтей своихъ, живущихъ въ

училищномъ общежитіи, должны вносить плату наравнѣ съ духовенствомъ мѣстнымъ; учителя же ц.-приходскихъ школъ въ такомъ только случаѣ должны быть приравнены къ мѣстному духовенству, если они сами духовнаго происхожденія и по мѣсту своего служенія принадлежатъ къ мѣстному училищному округу.

Ст. IX.

Заслушано было прошеніе жены заштатнаго священника села Надѣина, Спасскаго уѣзда, Екатерины Полянскоя о сложениі недоимки въ размѣрѣ 30 рублей, числящейся за сыномъ ея Александромъ, ученикомъ 3-го кл. Рязанскаго духовнаго училища, какъ ученикомъ иноокружнымъ, за пользованіе училищнымъ общежитіемъ, и о разрѣшеніи ей и впредь за двухъ ея сыновей, обучающихся въ Рязанскомъ училищѣ и живущихъ въ общежитіи, вносить плату наравнѣ съ дѣтьми мѣстнаго окружнаго духовенства во вниманіе къ ея бѣдственному положенію, такъ какъ мужъ ея съ февраля мѣсяца с. г. отрѣшенъ отъ должности священника села Надѣина и навсегда запрещенъ въ священно служеніи; обучать же дѣтей въ Сапожковскомъ духовномъ училищѣ она не можетъ, такъ какъ пріютилась въ г. Рязани у своего брата и отправлять дѣтей въ Сапожокъ ей не на что; къ тому же мужъ ея раньше въ теченіи 10 лѣтъ служилъ въ селахъ Рязанскаго училищнаго округа.

Постановлено: принимая бѣдственное положеніе просительницы—жены заштатнаго священника Екатерины Полянскоя, поручить Правленію училища, по представленіи просительницею надлежащаго удостовѣренія отъ кого слѣдуетъ о всѣхъ выше-прописанныхъ въ прошеніи обстоятельствахъ, сложить числящуюся за сыномъ ея Александромъ, ученикомъ 3 кл. училища, недоимку въ размѣрѣ 30 рублей и двухъ ея сыновей, обучающихся въ училищѣ, сравнять въ платѣ за содержаніе съ дѣтьми мѣстнаго духовенства.

Ст. X.

Заслушано было прошеніе учителя 1-го параллельнаго класса Рязанскаго духовнаго училища Василя Робожева о выдачѣ ему третнаго не въ зачетъ жалованья на томъ основаніи, что параллельныя отдѣленія существующія на счетъ мѣстныхъ средствъ, во всемъ приравнены къ нормальнымъ, и всѣ учителя параллельныхъ классовъ Рязанскаго духовнаго училища получили уже прежде не въ зачетъ жалованья, онъ же такового до сихъ поръ не получалъ.

Съѣздъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи положительно ни какихъ средствъ къ удовлетворенію настоящаго прошенія учителя Василя Робожева въ настоящее время, постановилъ: сужденіе по предмету просьбы учителя 1-го пар. класса Василя Робожева отложить до будущаго очереднаго Съѣзда.

Ст. XI.

Съѣздъ имѣлъ сужденіе объ избраніи членовъ Ревизіоннаго Комитета по Рязанскому духовному училищу въ будущемъ 1906 г. и, принимая во вниманіе полезную службу въ сей должности въ теченіе сего 1905 года членовъ комитета: протоіерея Николая Успенскаго, священника Михаила Березина и священника Петра Орлова, единогласно постановилъ: выразить членамъ Ревизіоннаго Комитета по Рязанскому духовному училищу—протоіерею Борисоглѣбской г. Рязани церкви Николаю Успенскому, священнику Введенской г. Рязани церкви, Михаилу Березину и законоучителю 2-й Рязанской гимназіи священнику Петру Орлову—благодарность за ихъ труды и просить ихъ вновь продолжать свою службу въ должности членовъ Ревизіоннаго Комитета по Рязанскому духовному училищу въ будущемъ 1906 году; объ утвержденіи ихъ въ сей должности почтительнѣйше ходатайствовать предъ Его Преосвященствомъ; кандидатами же къ нимъ считать священника Ямской г. Рязани церкви Николая Урусова и священника Александро-Невской г. Рязани церкви Василя Райнова.

Ст. XII.

За неимѣніемъ болѣе вопросовъ, подлежащихъ обѣужденію Съѣзда, постановлено: 1) засѣданія настоящаго Съѣзда считать законченными и чрезъ председателя, священника Василя Смирнова, представить журналы онаго съ приложеніями къ нимъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Аркадія, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго; 2) просить Его Преосвященство сдѣлать зависящее распоряженіе о напечатаніи журналовъ настоящаго Съѣзда въ Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, и 3) будущій очередной Съѣздъ назначить на 4-е сентября будущаго 1906 года къ 10 часамъ утра.

Съ подлиннымъ вѣрно. Смотритель училища,
свящ. *И. Майерановъ.*

Съ подлиннымъ свѣрять. Дѣлопроизводитель Правленія,
учитель *Василій Домачевъ.*

3 окт. 1905 г. Постановленія, изложенныя въ статьяхъ журналовъ Рязанскаго Окружнаго Съѣзда духовенства 1905 года, утверждаются. *Епископъ Аркадій.*

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.—Преосвященнѣйшему Аркадію, Епископу Рязанскому и Зарайскому.—Распоряж. Рязан. Еп. Нач.—Изв. Еп. Нач.—Журналъ Рязанскаго Окружнаго Съѣзда о.о. уполномоченныхъ духовенства за 1905 годъ.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Геодоръ Толеровъ.*

Печатать дозволяется. Февраля 22 дня 1906 г. Цензоръ, Прот. *Александръ Боголюбовъ.*

№ 51. Рязань. Типографія Братства св. Василя. 1906.

РЯВАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція просить
духовенство и
учителей присы-
лать статьи по
всѣмъ вопро-
самъ программы,

въ особенности
же по отдѣлу
„епархіальныя
извѣстія“. Руко-
писи, неудобныя
къ напечатанію,
не возвращаются.

4-го Марта № 5 1906 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ ПРЕДЪ ИСПОВѢДІЮ.

Во дни нечестія народа Израильскаго пророкъ (Ис. гл. I), обличая, словомъ Господнимъ взывалъ къ нему: *увы! языкъ грѣш- ный, людіе исполненніи грѣховъ, съмя лукавое, сынове беззаконніи, остависте Господа и разнѣваисте Святаго Израилева. Волъ по- зналъ своего хозяина, и осель ясли господина своего, а Израиль*

Мене не позна и людіе Мои не разумѣша! Сія грозная рѣчь пророка не безъ цѣли и намъ, бр., напоминаетъ, св. Церковію въ началѣ покаянныхъ дней св. четырехдсятницы. Увы! и мы— великіе грѣшники предъ нашимъ Создателемъ, Спасителемъ и Щедродателемъ Господомъ Богомъ. Беззаконія наши превзыдоша главу нашу. Невѣріе, нечестіе и анархія широкими волнами разливаются по градамъ и весямъ нашего нѣкогда славнаго отечества,—славнаго вѣрою, благочестіемъ и преданностію Господу Богу и поставленной отъ Него власти. А нынѣ? Представители науки, глаголющіеся быти мудри, объюрудѣша (конечно не всѣ) и въ своемъ безуміи, къ соблазну и гибели юнаго поколѣнія, говорятъ: *нѣтъ Бога*. Съ потереею вѣры изсякаетъ благочестіе. Безъ вѣры невозможно угодити Богу, почему наблюдается въ обществѣ нашемъ оскудѣніе христіанскихъ добродѣтелей и тутъ же преуспѣяніе всякаго зла и беззаконія. Вотъ мы и видимъ, вмѣсто заповѣданной намъ братской любви, проявленія себялюбія, ненависти, зависти, мести, злобы,—вмѣсто дѣлъ милосердія и состраданія дѣйствуютъ эгоизмъ, корысть и безсердечіе,—вмѣсто смиренія и кротости—гордость, самомнѣніе, славолюбіе и дерзость да буйства,—вмѣсто послушанія—непокорность до наглости и безчинія, вмѣсто воздержанія и страха Божія—распущенность и въ словахъ (устныхъ и печатныхъ), и въ дѣлахъ—пьянство, воровство, распутство и проч. Что же за симъ? А за симъ то, что совершается во очію нашею. Мы оставили Господа Бога и Господь оставилъ насъ и предоставилъ намъ идти путями нашими, т. е. путями нечестивыхъ. И вотъ плоды нашего нечестія: земля наша повсюду обогрѣется и упитывается кровію нашихъ братій, дома и имѣнія разграбляются и сожигаются; слуги царскіе убиваются, казна по мѣстамъ расхищается разбойниками, въ обществахъ и семействахъ видимъ нестроенія,—младшіе не почитаютъ старшихъ, дѣти не повинуются родителямъ, ученики не слушаютъ учителей и предаются лѣности и порокамъ, отстаютъ отъ труда и наука забывается. Въ свою очередь и сами родители и наставники часто служатъ своимъ заторнымъ поведеніемъ—соблазномъ для питомцевъ.

Что же намъ, бр., теперь дѣлать, чтобы умиловать Господа Бога, Котораго мы прогнѣвали своими грѣхами?

Пророкъ, обличавшій нѣкогда нечестивый народъ свой, вмѣстѣ указывалъ ему и путь ко спасенію отъ угрожавшей ему гибели. Этотъ путь спасенія относится и къ намъ, бр., и мы послушаемъ его. *Отымите, говоритъ пророкъ, лукавства отъ душъ вашихъ, престаните отъ лукавствъ вашихъ, научитесь добро творить, измыйтесь и чисти будете. Аще хотите и слушаете Мене, благая земли снѣте.* И самъ милосердый Господь, не хотяи смерти грѣшника, ждетъ нашего обращенія. „Се, при дверехъ сердцеъ вашихъ стою и толку“ говоритъ Самъ Онъ, и Онъ же зоветъ къ Себѣ всѣхъ грѣшниковъ: „придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные и Азъ упокою вы“.

И такъ, воспрями, грѣшная душа! Ты слышала милостивый гласъ Господа; иди, спѣши на зовъ Господа, поревнуй смиренію мытаря, покаянію блудницы, слезами омочившей нозѣ Господа,— Петру, трижды отвергшемуса и паки слезами и покаяніемъ пріятному, вспомни и Давида, слезами покаянія омывавшего ложе свое и помилованнаго.— Но ты, грѣшная душа, смущаешься предъ тяжестью своихъ лютыхъ грѣховъ и беззаконій? Ты страшишься предстать предъ Господа, котораго ты на каждый день и часъ прогнѣвляла множествомъ неправдъ своихъ?— „Небойся! говоритъ святитель Тихонъ, воистинну говорю тебѣ, съ радостію пріиметь и тебя, любезно милосердыми очами воззреть и на тебя и милъ Ему будешь. Только берегись, чтобы на прежніе житіе не возвратиться“, взявшись за рало, не обращай вспять, а стремись къ почести горняго званія, призванный къ свѣту, такъ и ходи яко во свѣтѣ и не возвращайся къ дѣламъ неплоднымъ тьмы—грѣха.

И такъ, бр., съ сердцемъ сокрушеннымъ и смиреннымъ обратимся къ милосердому Господу и принесемъ Ему покаяніе во грѣхахъ своихъ искреннее отъ чистаго сердца, изъ глубины души повѣдаемъ Ему свои беззаконія и неправды и прольемъ къ Нему слезную молитву: Господи, Господи, неотвержи насъ отъ Твоего лица, спаси насъ, ими же всѣи судьбами, прежде даже до конца не погибнемъ. Аминь.

П. К.

Наставленіе святителя Тихона о томъ, какъ должно исповѣдывать кающагося.

Когда исповѣдуете кающагося, со всякимъ разсужденіемъ и опасеніемъ исповѣдуйте.—Когда грѣшникъ исповѣсть грѣхи свои, должно его спрашивать, всѣ ли грѣхи сказаль, которые помнитъ, и пусть бы разсмотрѣлъ совѣсть свою, и житіе свое во умъ привель и разсмотрѣлъ, нѣтъ ли еще чего, въ чемъ онъ передъ Богомъ виновенъ.—Потомъ должно его увѣщевать, чтобы престалъ отъ тѣхъ грѣховъ, и отъ другихъ берегся, представляя, что Богъ грѣховъ весьма ненавидитъ.—И ежели его кто чимъ обидѣлъ, простилъ бы отъ сердца, понеже и Богъ тому прощаетъ грѣхи, кто самъ прощаетъ ближнимъ своимъ.—А при томъ ему напоминать, чтобы крѣпко жалѣлъ и сокрушался сердцемъ, что Бога Творца своего прогнѣвалъ; понеже устное исповѣданіе безъ сокрушенія сердечнаго не пользуетъ, кающемуся же представляетъ съ жалѣніемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ милосердіе Божіе, которымъ Богъ всѣхъ грѣшниковъ кающихся объемлетъ и прощаетъ грѣхи.—А когда кто заболитъ, и вы познаете о томъ, не ожидайте, чтобы васъ звали; сами безъ позыву идите, и утѣшайте больнаго. И когда къ смерти больнаго исповѣдуете, всячески увѣщайте, что Богъ его не оставитъ и проститъ его грѣхи для единой своей благости, только бы о грѣхахъ содѣянныхъ жалѣлъ. Тутъ вы ему представляйте, что Христось разбойника кающагося близъ смерти простилъ и въ рай принялъ, и что Богъ не хочетъ крайне челоуѣческой погибели. А при томъ и то ему напоминать, что Матерь Божія, крѣпкая рода христіанскаго Заступница, и прочіи святіи о насъ всѣхъ молятся къ Богу Милосердному и молитвами своими защищаютъ насъ. Да и церковь святая молиться о тебѣ будетъ, и я, недостойный іерей съ братіею—священниками сотворю о тебѣ молитву.—Тако болящаго утѣшая, обнадеживайте его Божиимъ благоутробіемъ. Да и то ему представляйте, что для того и Христось въ міръ пришелъ и кровь Свою изліялъ, чтобы грѣшниковъ спасти.

Нѣсколько мыслей о положеніи современнаго священника и отношеніи его къ прихожанамъ.

(По поводу толковъ о возрожденіи древне-русскаго прихода).

Кто внимательно наблюдалъ надъ своею внутреннею душевною жизнью, тотъ вѣроятно знаетъ, что прошлое всегда представляется въ лучшемъ видѣ. Минувшее плохое или совсѣмъ забывается или въ значительной мѣрѣ сглаживается, хорошее сіяетъ яркою полосою, освобожденное въ воспоминаніи отъ тѣхъ тѣней и недостатковъ, которые были свойственны ему въ дѣйствительности. Это психическій обманъ, играющій роль въ жизни не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ обществъ и народовъ. Отсюда преданіе о золотомъ вѣкѣ, отсюда повсемѣстное—„встарину было лучше“, отсюда же стремленіе извѣстной части общества возвратиться къ прошлому, пережитому, снова возстановить нѣкогда падшія формы жизни.

Дѣйствіе этого психологическаго закона мы усматриваемъ и въ сужденіяхъ современныхъ духовныхъ и свѣтскихъ писателей о возрожденіи прихода въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ древней Руси. Неудовлетворительность приходской жизни въ настоящее время, индифферентное отношеніе прихожанъ къ религіозной сферѣ вообще и къ своему храму съ существующими при немъ благотворительно-просвѣтительными учрежденіями въ частности, недостатокъ уваженія пасомыхъ къ своему пастырю и вліянія послѣдняго на первыхъ, безуспѣшная дѣятельность миссіонеровъ противъ раскола и быстрый ростъ сектантства, наконецъ, провикновеніе даже въ среду простого народа различныхъ антисоціальныхъ и противоправительственныхъ идей—все это составляетъ печальный фактъ современности, требующій особеннаго вниманія и вдумчиваго отношенія со стороны всѣхъ, кому дороги интересы церкви и отечества. И вотъ нѣкоторымъ кажется, что стоитъ только возвратиться къ старинѣ, и все пойдетъ какъ по маслу, всѣ недочеты дѣйствительности уничтожатся и обновленная на старыхъ началахъ жизнь возрожденнаго прихода засіяетъ ровнымъ яркимъ свѣтомъ. Но это, повторяемъ, не

болѣ какъ психическій обманъ. Если современное состояніе приходской жизни и неудовлетворительно, то лишь по сравненію съ тѣмъ, что должно быть, съ идеаломъ, а никакъ ни съ тѣмъ, что было, со стариной. Почти все то хорошее, что существовало въ древне-русскомъ приходѣ, составляя его украшеніе, сохранилось и доселѣ. При церквахъ существуютъ такъ называемыя попечительства, членомъ которыхъ можетъ быть каждый, желающій заботиться о благоустроеніи храма и существующихъ при немъ благотворительныхъ учрежденій; церковнымъ имуществомъ завѣдуетъ не столько причтъ, сколько староста-представитель общества, избираемый прихожанами и контролируемый ими чрезъ своихъ уполномоченныхъ; вокругъ храма концентрируются школы, въ исключительныхъ случаяхъ богодѣльни и больницы; если пасомые недовольны какими либо дѣйствіями своего пастыря, то имъ дано право заявлять объ этомъ епархіальному начальству, которое всегда въ высшей степени внимательно относится къ выраженіямъ этого недовольства. Если въ настоящее время, при современномъ строѣ жизни, невозможны уже тѣ невѣжество, произволь, кулачное право и пьянство, которыя составляли обычное явленіе въ допетровской Руси, то этому можно только порадоваться. вмѣстѣ съ тѣмъ приходится жалѣть о томъ, что многое дурное перешло къ намъ изъ старины, что масса ненормальностей и пережитковъ, давно исчезнувшихъ во всѣхъ другихъ сферахъ, доселѣ еще сохранились въ церковно-приходской жизни. Такъ, благодаря существовавшему нѣкогда праву прихожанъ избирать себѣ священно-церковнослужителей, послѣдніе и доселѣ въ высшей степени зависимы отъ общества или, вѣрнѣе сказать, отъ худшихъ его элементовъ, такъ называемыхъ міроѣдовъ. И сейчасъ прихожане смотрятъ на священника не какъ на духовнаго отца, пастыря и учителя, а какъ на своего работника, котораго они всегда имѣютъ право уволить по своему произволу или заставить дѣлать, что имъ вздумается, выражаютъ претензію учить его, требуютъ отъ него раболѣпства и низкопоклонства. Благодаря жизненности нелѣпыхъ старинныхъ традицій и до

іе
ію
іь,
іло
іи-
ію-
іцій
іь
іѣ-
іе-
іво-
іы,
іа-
іто
іву,
іь
іри
ію-
іое
ію-
іое
ію-
іе-
іи.
із-
іѣ
іь,
І
ів-
ію-
ілу
ію
іа.
іо

сихъ поръ почти всѣми признается, что первая обязанность всякаго священника *понравиться* своимъ прихожанамъ. Къ прискорбію приходится признаться, что и сами батюшки охотно и настойчиво, подчасъ не разбирая средствъ, ищутъ популярности среди своихъ духовныхъ дѣтей, ищутъ не съ тѣмъ, чтобы успѣшнѣе сѣять среди нихъ сѣмена Христова ученія, насаждая въ душахъ ихъ ростки истины и добра, а съ тѣмъ, чтобы побольше получать отъ нихъ денегъ, поменьше неприяностей. Употребленное нами выраженіе „понравиться“, неизвѣстное и не имѣющее мѣста по отношенію ко всѣмъ другимъ служеніямъ свѣтскаго вѣдомства, получаетъ специально мерзкій и постыдный смыслъ въ приложеніи къ клирикамъ, такъ какъ заставляеть „соль земли“ и „свѣтильниковъ міру“ примѣняться къ толпѣ, приспособляться къ грубымъ нравамъ и разнузданнымъ вкусамъ худшихъ ея элементовъ.

Въ частности проэктируемое нѣкоторыми ревнителями старины возстановленіе права прихожанъ выбирать себѣ пастыря представляется намъ въ высшей степени не цѣлесообразнымъ и противнымъ здравому смыслу (не говоря уже о его неканоничности). Если и въ настоящее время, когда по крайней мѣрѣ юридически духовенство зависитъ только отъ епархіальнаго начальства, оно фактически находится въ полной власти прихожанъ, представляя изъ себя какъ бы крѣпостное сословіе, то что же будетъ тогда, когда самимъ закономъ станетъ санкціонироваться выборъ преемниковъ апостольскихъ и строителей тайнъ Божьихъ не властію епископа, а волею деревенскихъ кулаковъ и міроѣдовъ. Да и изъ какой среды стали бы выбирать себѣ крестьяне священника? Если изъ своей, то влѣдствіе малообразованности нашего простонародья и выбранные имъ пастыри были бы круглыми невѣждами, что мы и видимъ въ древней Руси. Въ такомъ случаѣ ни о какомъ религіозно-нравственномъ просвѣщеніи пасомыхъ, ни о какомъ духовномъ руководствѣ не могло бы быть и рѣчи. Тотъ, кто долженъ быть свѣточемъ для окружающаго темнаго люда, его наставникомъ и учителемъ, самъ

пребывалъ бы во тѣмъ и нуждался въ наученіи. Если же допустить, что прихожане станутъ выбирать себѣ пастыря изъ лицъ, получившихъ семинарское образованіе, то такъ какъ они совершенно не знаютъ послѣднихъ, то и ихъ выборъ обусловливался бы чисто внѣшними и случайными причинами, напримѣръ, тѣмъ, кто счумѣлъ бы понравиться сельскимъ воротиламъ, кто общался бы брать меньше за требы, или даже кто больше поставилъ бы водки.

Затѣмъ, если вообще, гдѣ бы то бы ни было, выборное начало имѣетъ ту темную сторону, что создаетъ такъ называемую партійность, т. е. борьбу между различными элементами общества, содѣйствуетъ проiscaмъ и интригамъ, развиваетъ челоуѣкоугодничество и исканіе дешевой популярности, то все это имѣло бы тѣмъ бѣльшее мѣсто въ средѣ крестьянъ, выбирающихъ священника, чѣмъ темнѣе и некультурнѣе эта среда. Трудно разсчитывать, что бы мало образованные прихожане изъ нѣсколькихъ кандидатовъ выбрали себѣ наиболѣе достойнаго. Если даже среди интеллигентнаго общества пользуются особеннымъ успѣхомъ, достигаютъ власти и авторитета не столько тѣ, кто дѣйствительно отдаетъ все свои силы на служеніе ближнимъ или отличается выдающимися умственными и нравственными качествами, сколько искусные политики, умѣющіе влѣзть въ чужую душу, устроиваться и обдѣлывать свои дѣлишки, то тѣмъ болѣе все это приложимо къ некультурному классу населенія. Мы видимъ, что въ настоящее время выборныя крестьянскія должности замѣщаются далеко не лучшими людьми. Скорѣе даже наоборотъ, ихъ занимаютъ худшіе элементы сельскаго общества по крайней мѣрѣ худшіе въ моральномъ смыслѣ. Самое избраніе на должности старосты, старшины и т. п. совершается далеко не всеми крестьянами, а лишь тѣми сельскими воротилами, мироѣдами и глотами, которые давно уже признаны язвою нашей деревни и въ литературѣ и въ обществѣ. Легко видѣть, насколько высокъ идеаль пастыря у подобныхъ лицъ. Имъ нуженъ и симпатиченъ не самоотверженный подвижникъ добродѣтели, не просвѣщенный

наставникъ и руководитель, а слуга въ худшемъ и чисто мірскомъ смыслѣ этого слова, или же компаньонъ по угнетенію низшей братіи, высасыванію изъ нея послѣднихъ соковъ. Что же касается большинства сельскаго населенія, то для него идеаломъ является батюшка балагуръ и весельчакъ, человѣкъ „простой“ въ смыслѣ отсутствія почти всякой интеллигентности и сознанія собственнаго достоинства, такой человѣкъ, который не прочь съ мужикомъ и по пьянствовать и попѣть пѣсни, котораго можно называть на ты, а иногда и обругать безъ нарушенія добрыхъ отношеній. О такихъ батюшкахъ крестьяне всегда отзываются съ удовольствіемъ, какъ о „простецкихъ“, потому что они мирволятъ ихъ слабостямъ и принижаясь до народа собственнымъ примѣромъ оправдываютъ его далеко не возвышенный образъ жизни. Мы не отрицаемъ, конечно, того, что въ глубинѣ сердецъ лучшихъ людей деревни существуетъ иной высшій идеаль пастьера-молитвенника и подвижника, но вѣдь при рѣшеніи вопроса о желательности или нежелательности возстановленія права приходжанъ выбирать священника нужно имѣть въ виду не эти исключительные элементы населенія, возвышающіеся надъ толпою, а общую психологію, образъ возрѣній и этику простого народа. А съ этой точки зрѣнія необходимо признать, что его потребности и идеаль далеко не отличаются надлежащею высотой, что его нравственныя сужденія и производимая имъ оцѣнка людей мало соотвѣтствуютъ тому, что должно быть. Посмотрите внимательнымъ взоромъ на дѣйствительныя взаимоотношенія между пастырями и пасомыми и вы увидите, что часто худшіе представители священства, корыстолюбцы и пьяницы, хитрые и чловѣкоугодливые любимы приходжанами, тогда какъ истинные свѣтильники благочестія, борцы за добро и за истину, подвергаются хуленіямъ и преслѣдованіямъ. Такъ всегда было и будетъ, такъ какъ „міръ во злѣ лежитъ“ и главное „міръ *свое* любить“.

Въ современныхъ сужденіяхъ о приходѣ слишкомъ мало вниманія удѣлено главѣ его—пастырю, тогда какъ въ немъ-то и главное дѣло. „Если соль потеряетъ силу, то чѣмъ сдѣлаешь

ее соленою“, (Матѣ. 5, 13) сказано въ евангеліи. „Каковъ попъ, таковъ и приходъ“ гласитъ русская пословица. При хорошемъ священникѣ церковно-приходская жизнь и въ настоящее время, при всѣхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, процвѣтаетъ, при плохомъ никакія реформы прихода не приведутъ къ желаемымъ результатамъ. И если къ педагогическому міру въ настоящее время предъявляется требованіе, чтобы должности учителей и наставниковъ замѣщались людьми лучшими, то тѣмъ болѣе приложимо оно по отношенію къ пастырямъ церкви-воспитателямъ многомилліоннаго русскаго народа.

Вопреки ненавистникамъ духовнаго сословія, считающимъ его малообразованнымъ и унижающимъ духовноучебныя заведенія, мы искренне и не безъ достаточныхъ основаній убѣждены, что образовательный цензъ даже сельскаго священника, прошедшаго десятилѣтнюю богословско-философскую школу въ семинаріи и училищѣ, гораздо выше средняго, и несравнимо превосходитъ образованіе, получаемое въ свѣтскихъ такъ называемыхъ „среднихъ“ учебныхъ заведеніяхъ. Но не смотря на это, мы въ то же время въ значительной степени раздѣляемъ сѣтованія общества и печати на духовное оскудѣніе среди пастырей церкви. Будучи людьми просвѣщенными и вполне интеллигентными, сельскіе батюшки далеко не всегда, однакожъ, оказываются на высотѣ своего служенія, не обнаруживаютъ въ своей дѣятельности надлежащаго энтузіазма, скоро матеріализируются въ своихъ интересахъ и стремленіяхъ, начиная болѣе служить мамонѣ, чѣмъ Богу. Это объясняется тѣми особенными условіями, которыми обставлено поступленіе во священники и въ особенности прохожденіе пастырскаго служенія.

Къ числу причинъ указаннаго явленія прежде всего слѣдуетъ отнести то обстоятельство, что лучшія силы семинаріи идутъ не во священники, а или въ Академію, или же чаще въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. А этотъ фактъ помимо своего прямого значенія играетъ еще нѣкоторую косвенную роль въ дѣлѣ оскудѣнія духовенства и пониженія умственнаго уровня нашихъ се-

минарій. Дѣло въ томъ, что лица получившія высшее образованіе, обычно отдають своихъ сыновей уже въ свѣтскія учебныя заведенія. Въ семинаріи и училища поступаютъ лишь дѣти бѣдныхъ сельскихъ батюшекъ и псаломщиковъ, которые, если имъ удастся окончить академію или университетъ, снова стараются порвать всякую связь съ роднымъ духовнымъ вѣдомствомъ по крайней мѣрѣ для своего потомства. Такимъ образомъ, изъ нашей богословской школы и вообще духовной среды систематически выдѣляются лучшіе ея элементы, пропадая для служенія церкви. Притокъ же новыхъ свѣжихъ силъ становится все болѣе и болѣе ограниченнымъ. Законъ наслѣдственности, по которому отъ умныхъ родителей происходятъ даровитые дѣти и обратно, находитъ себѣ мѣсто и въ данномъ случаѣ. Контингентъ воспитанниковъ семинаріи пополняется преимущественно дѣтьми лицъ, которыя въ свое время были далеко не лучшими учениками. Въ этомъ находитъ себѣ объясненіе тотъ фактъ, что среди современныхъ семинаристовъ рѣже встрѣчаются тѣ богато одаренныя натуры, тѣ крѣпкія и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣтлыя головы, которыя составляли украшеніе нашихъ духовно-учебныхъ заведеній въ 60—70 годахъ.

Свое упорное и завѣтное стремленіе къ высшему образованію семинаристы обычно мотивируютъ жаждою просвѣщенія, неудовлетворительностью и узкостью тѣхъ умственныхъ горизонтовъ, которые открываетъ имъ родная духовная школа. Не отрицая безусловно наличности и дѣйственности этихъ благородныхъ мотивовъ, мы въ тоже время полагаемъ, что главная сила заключается совсѣмъ не въ нихъ. Мы слишкомъ хорошо знаемъ и высоко цѣнимъ духовно-учебныя заведенія, чтобы согласиться, будто бы, напримѣръ, лѣсной, сельско-хозяйственный и ветеринарный институты открываютъ своимъ слушателямъ настолько болѣе широкія духовныя перспективы сравнительно съ семинаріей, чтобы питомцамъ послѣдней было естественно стремиться туда съ такою огромною затратою труда, энергіи и молодости. Истинныя причины разсматриваемаго явленія совсѣмъ иныя.

Въ общемъ, въ зародышѣ у каждаго почти питомца духовной школы въ большей или меньшей степени есть расположеніе къ священству. Оно вѣдряется въ него съ самаго ранняго дѣтства всею совокупностью его жизненныхъ условій, воспитанія и традицій. Быть и нужда крестьянина, идилическая простота сельской жизни, неизвѣстная городскому интеллигенту, прелесть полевыхъ работъ и въ особенности уборки хлѣба, патриархальность деревенскихъ отношеній, благолѣпіе храма и службъ церковныхъ, неизяснимая поэзія пасхальной ночи и послѣднихъ дней страстной седмицы, когда на землѣ какъ бы предвосхищается чистое и святое блаженство рая—все это развиваетъ въ духовномъ юношѣ любовь къ деревнѣ, къ храму, къ служенію своихъ отцовъ и дѣдовъ. Но на ряду съ этимъ онъ не можетъ не замѣтить и другихъ явленій, которыя мало по малу охлаждаютъ его привязанность къ родному быту и поселяютъ въ немъ желаніе выйти за его границы. Онъ видитъ, съ какимъ униженіемъ, съ какой нравственной пыткой соединено для его родителей и родственниковъ добываніе средствъ къ жизни, съ какимъ презрѣніемъ, а иногда даже ненавистью относятся къ нимъ прихожане (у которыхъ онъ вынужденъ просить иногда послѣднюю копѣйку за исповѣдь или причастіе), какому издѣвательству и глумленію, осужденіямъ и насмѣшкамъ они подвергаются. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ знакомства съ жизнью, дѣти духовенства получаютъ возможность сопоставлять положеніе свѣтскихъ чиновниковъ съ положеніемъ своихъ отцовъ и приходятъ къ неутѣшительнымъ результатамъ. Въ то время, какъ первыя прекрасно обеспечены, пользуются общимъ уваженіемъ, зависимы только отъ своего начальства, вторыя живутъ вѣчно впроголодь, питаются подаяннѣемъ, испытываютъ давленіе со стороны низшихъ себя, принуждены терпѣть несправедливыя поношенія и обиды. Чиновники гражданскаго вѣдомства имѣютъ кругъ опредѣленныхъ обязанностей, исполняя которыя они могутъ быть вполне покойны. Пастыри церкви должны обязательно дѣлать все то, что для лицъ другихъ профессій признается только желательнымъ, долж-

ны помимо прямого своего дѣла вести метрическія и всякія иныя книги, наводитъ всевозможныя справки и представлять статистическія свѣдѣнія по требованію различныхъ мѣстъ и учреждений, исполнять порученія епархіальнаго начальства, приводитъ къ присягѣ въ камерѣ мирового судьи или земскаго начальника—и все это *совершенно бесплатно*. Въ то же время они принуждены вѣчно находиться въ страхѣ и трепетѣ, низкопоклонничать предъ помѣщикомъ и его „экономкой“, унижаться и гнуться предъ сельскими міроѣдами, заигрывать со становымъ или урядникомъ, выслушивать плоскія шуточки отъ какого нибудь мелкопомѣстнаго барина. А это все потому, что нѣтъ ничего легче для какого нибудь негодяя, какъ причинить непріятность священнику, опозорить его доброе имя, посредствомъ клеветы или ложнаго доноса навлечь на него „запрещеніе“, или по крайней мѣрѣ, неудовольствіе епархіальнаго начальства. А для какого нибудь сильнаго человѣка или цѣлаго сельскаго схода ничего не стоитъ и выгнать священника, или, при полной безукоризненности его поведенія, *выжить* изъ прихода, сдѣлавъ пребываніе въ немъ совершенно невыносимымъ. А между тѣмъ переходъ на другое мѣсто для батюшки, сроднившагося съ своимъ селомъ и храмомъ, имѣющаго здѣсь домъ и хозяйство, быть можетъ, собственноручно насадившаго и возрадившаго садикъ, похоронившаго въ церковной оградѣ родителей, братьевъ, дѣтей,—въ высшей степени тяжель нравственно и матеріально. Съ другой стороны—къ вѣчной боязни, человѣкоугодничеству и пассивности въ дѣлѣ борьбы съ пороками паствы побуждаетъ священника безусловная матеріальная зависимость отъ прихожанъ. По закону онъ все долженъ дѣлать совершенно безвозмездно, не имѣетъ права требовать ни малѣйшей платы за свой трудъ. Если бы крестьяне захотѣли, они, заставляя священника постоянно трудиться для удовлетворенія ихъ религіозной потребности, въ то же время могли бы уморить его голодомъ. Если въ дѣйствительности этого не бываетъ даже при существованіи самыхъ дурныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми, то это объясняется отчасти тѣмъ, что

деревня живет преимущественно традиціями, по которымъ священнику *надо* платить за требы, отчасти же незнаніемъ церковно-юридическихъ правъ и обязанностей клира. Крестьяне и доселѣ думаютъ, что священникъ можетъ отказаться отъ бесплатнаго совершенія требы и нѣкоторые изъ нихъ по этому только даютъ ему нѣкоторую благодарность. Какъ бы то ни было, но духовенство постоянно чувствуетъ и живо сознаетъ свою матеріальную зависимость отъ прихожанъ и такъ какъ ихъ скудныя „добровольныя даванія“ составляютъ единственное средство къ жизни, то оно всячески старается о томъ, чтобы задобрить своихъ чадъ духовныхъ и не прогнѣвать ихъ. И вотъ мы видимъ, какъ старичекъ батюшка, убѣленный сѣдинами отецъ и дѣдъ многочисленнаго семейства, заискиваетъ предъ сельскимъ кабатчикомъ или старшиной, высылаетъ имъ во время богослуженія просфору, питая въ душѣ надежду при содѣйствіи этихъ деревенскихъ воротиль выпросить у сельскаго общества нѣсколько копенъ соломы, сѣна или дровиць, или по крайней мѣрѣ желая предотвратить съ ихъ стороны враждебную агитацію въ томъ смыслѣ, что „попъ много беретъ“ за требы, что надо міромъ уменьшить плату, а то такъ и составить „прошеніе“ и отослать куда слѣдуетъ.

Всѣ такія явленія наблюдаетъ духовный юноша и мало по малу начинаетъ чувствовать охлажденіе къ своему родному быту, которое за тѣмъ переходитъ въ ненависть и презрѣніе къ тѣмъ порядкамъ, которые господствуютъ въ церковно-приходской жизни. Чувство горечи и глубокой обиды закрадывается въ его душу, онъ начинаетъ стыдиться того, что принадлежитъ къ униженному, забитому и нищенствующему сословію и хочетъ во что бы то ни стало сдѣлаться свѣтскимъ, бариномъ, порвать всякія связи съ духовной средой. Необходимо констатировать тотъ прискорбный, въ высшей степени грустный и позорный фактъ, что лица вышедшія изъ семинаріи и достигшіе затѣмъ извѣстныхъ, часто значительныхъ степеней на гражданской службѣ всячески скрываютъ свое духовное происхожденіе, отрекаются отъ своего прошлаго. Но какъ ни печально это явленіе само по себѣ съ

чисто этической точки зрѣнія, какъ свидѣтельствующее о ренегатствѣ, недостатокъ гражданскаго мужества и ложномъ направленіи индивидуальной совѣсти, оно получаетъ особенно трагическій смыслъ, если мы обратимъ вниманіе на его причины. Вѣдь очевидно, что стыдятся своей принадлежности къ духовному сословію именно потому, что послѣднее не пользуется уваженіемъ среди общества. Да, приходится сознаться, что въ благочестивой Руси, которая сильна своимъ православіемъ, служители религіи, преемники апостольскіе, получившіе власть отъ Бога большую не только царской, но архангельской и ангельской (Іоаннъ Златоустъ), свѣтильники міра и соль земли, почитаются менѣе, чѣмъ акцизные чиновники, лѣсничіе и крупные торговцы, что не только врачъ тѣлесъ, но и скотовъ занимаетъ въ обществѣ высшее положеніе, чѣмъ врачъ душъ, что представители грубой земной силы свысока смотрятъ на служителей религіозной истины, носителей добра и правды, раздавателей даровъ Божественной благодати. Кому изъ свѣтскихъ лицъ, принадлежащихъ, однако, къ духовному вѣдомству, не приходилось при случайныхъ знакомствахъ гдѣ нибудь въ пути на желѣзной дорогѣ или на пароходѣ наблюдать особый снисходительно-презрительный оттѣнокъ въ выраженіи лица собесѣдника, когда онъ узнавалъ о принадлежности вашему къ „поповскому“ сословію, къ „кутейникамъ“. Кому далѣе неизвѣстенъ взглядъ, существующій въ обществѣ на православнаго псаломщика? Мнѣ приходилось слышать, что въ Москвѣ и Петербургѣ онъ при обхожденіи прихода оставляется въ передней съ прислугой. въ то время, какъ батюшка присаживается въ комнатахъ хозяина. А между тѣмъ тамъ есть псаломщики съ высшимъ и почти всѣ съ полувысшимъ (семинарскимъ) образованіемъ. Въ чемъ же лежитъ причина этого печальнаго явленія? Было бы въ высшей степени ошибочно думать, что она заключается въ малообразованности духовенства, въ его низшей интеллигентности сравнительно съ людьми иныхъ свѣтскихъ профессій. Вѣдь для всякаго имѣющаго очи и уши должно быть извѣстно, что въ общемъ даже сельскіе батюшки гораздо ученѣе

большинства гражданских чиновниковъ, что, напримѣръ, офицеръ, становой приставъ, уѣздный исправникъ или земскій начальникъ по степени культурности стоятъ значительно ниже священника. Но для всякаго также очевидно, что лица занимающія перечисленныя должности пользуются бѣльшимъ почетомъ, чѣмъ духовные пастыри, занимая высшее сравнительно съ ними общественное положеніе, что священникъ иногда принужденъ бываетъ дожидаться въ передней у земскаго начальника, что всякій крестьянинъ искренне разсмѣется, если услышитъ о необходимости воздавать своему духовному отцу такое же почтеніе, какъ чинамъ полиціи.

Можетъ быть причина униженнаго положенія духовенства заключается въ недостаточной религіозности русскаго общества? Повидимому эта причина самая дѣйствительная и понятная. Вѣдь трудно на самомъ дѣлѣ предположить, что бы люди, истинно вѣрующіе въ Бога, презирали Его служителей, что бы признающіе дары благодати не уважали ея раздаятелей, строителей божественныхъ таинъ, имѣющихъ ключи отъ царства небснаго, получившихъ власть „вязати и рѣшити“. Наоборотъ, съ точки зрѣнія религіознаго индеферентизма и невѣрія, пренебрежительное отношеніе къ духовенству представляется вполне естественнымъ. Для адептовъ атеистической гражданственности, для всего почти лагеря либеральныхъ публицистовъ, клирики суть распространители тьмы невѣжества, являющіеся тормазомъ истиннаго прогресса, отвлекающіе народъ отъ его настоящаго культурнаго пути. Отсюда становилось бы понятнымъ враждебное отношеніе къ духовенству, какъ сословію, проводящему въ жизнь массы столь ненавистные для нихъ идеалы.

Не отрицая немаловажнаго значенія этихъ причинъ, мы, однакожъ, полагаемъ, что ихъ самихъ по себѣ недостаточно для объясненія разсматриваемаго явленія. Дѣйствительно при существованіи истинной и глубокой религіозности было бы не возможно то легкомысленно-пренебрежительное отношеніе къ служителямъ Божьимъ, которое замѣчается въ современномъ обществѣ.

Но тогда и вообще была бы невозможна вся теперешняя жизнь наша съ ея чисто мірскими интересами, съ ея преимущественнымъ служеніемъ плоти и предпочтеніемъ земного чувственного счастья вѣчному спасенію. Чтоже касается обычной внѣшней набожности, имѣющей для себя и внутренній корень въ благочестивомъ, хотя и неустойчивомъ настроеніи, то она далеко не всегда соединяется съ надлежащимъ уваженіемъ къ пастырямъ церкви. Древняя Русь была гораздо набожнѣе современной, но духовенство находилось тогда еще въ болѣе униженномъ состояніи, чѣмъ теперь. Существованіе маленькой комнаты въ покояхъ боярина и строгое соблюденіе постовъ не мѣшали ему смотрѣть на своего священника, какъ на холопа и при случаѣ драть его на конюшнѣ. И въ настоящее время та самая помѣщица, которая не уснетъ не перекрестивши всѣхъ угловъ своей комнаты, свысока смотритъ на священника и принимаетъ въ передней псаломщика и діакона. Обращаясь къ своему отцу духовному за разрѣшеніемъ грѣховъ и молитвами, она въ тоже время искренно бы обидѣлась, если бы онъ вздумалъ считать себя ея ровней. Наоборотъ, часто представители безрелигіозной публицистики, вовсе не вѣрующіе въ благодатное значеніе священства, съ уваженіемъ и сочувствіемъ относятся къ сельскимъ батюшкамъ и даже пекутся объ улучшеніи ихъ участи. Они видятъ въ послѣднихъ все же культурныхъ работниковъ, хотя и иного—враждебнаго направленія, признаютъ въ нихъ интеллигентную силу, заброшенную въ глухую деревню и поставленную въ тяжелыя условія жизни. Можно сказать, что въ настоящее время такъ называемая либеральная партія въ общемъ оказываетъ болѣе уваженія священнику, чѣмъ консервативная, и образованное общество болѣе, чѣмъ простонародье. Болѣе всего презираютъ „кутейниковъ“ не профессора, публицисты и писатели, а тѣ лица и классы общества, которые будучи по образованію и характеру своей дѣятельности ниже духовенства, имѣютъ предъ нимъ преимущество по состоянію и возвышены различными чисто внѣшними прерогативами. А вслѣдъ за ними мало оказываютъ уваже-

нія своимъ духовнымъ отцамъ и крестьяне, враждебное настроеніе которыхъ по отношенію къ священнику постоянно поддерживается столкновеніями на почвѣ платы за требоисправленіе.

Можетъ быть, наконецъ, духовенство такъ низко стоитъ въ общественномъ мнѣніи потому, что оно бездѣтельно, сидитъ сложа руки, или же вслѣдствіе своей нескромности и притязательности, или въ силу той опасности, которою угрожаетъ оно соціальному организму государства? Какихъ, какихъ обвиненій не падало на голову бѣднаго духовенства, и какъ бы ни были они нелѣпы, съ ними приходится считаться его защитнику. Насколько много дѣла священнику, знаетъ лишь тотъ, кто близко присматривался къ его жизни. Помимо совершенія службъ и требъ онъ долженъ быть миссіонеромъ, учителемъ, вести бесѣды, завѣдывать школой, писать метрическія книги, быть попечителемъ сиротъ духовнаго званія, заботиться объ украшеніи храма и изысканіи средствъ для его улучшенія и т. д. Устройство церковно-приходскихъ школъ, попечительствъ, богадѣленъ, организація религіозно-нравственныхъ чтеній въ городахъ, мѣстные благотворительныя общины и общепархіальныя сѣзды, эмиральныя кассы, всевозможныя братства и комитеты—свидѣтельствуютъ, что духовенству, какъ сословію, присуща инициатива дѣятельности, и если она не всегда проявляется въ широкихъ размѣрахъ, то это объясняется независящими отъ него обстоятельствами. Можно сказать, что даже съ чисто гражданской точки зрѣнія служеніе пастырей гораздо болѣе нужно и полезно для государства, чѣмъ лицъ какихъ либо другихъ профессій. Мы не говоримъ уже о томъ, что религіозная потребность, какъ бы кто ни смотрѣлъ на ея объективное значеніе, есть настолько существенная, коренная и многозначущая, что ея удовлетвореніе не можетъ считаться дѣломъ менѣе важнымъ сравнительно, напримѣръ, съ удовлетвореніемъ потребности зрѣлищъ, употребленія спиртныхъ напитковъ или табакокурения (хотя артисты и акцизные чиновники и думаютъ, что они болѣе полезные члены общества, чѣмъ клирики). Не говоримъ о многихъ чисто свѣтскихъ обязанностяхъ

священника по веденію записей, выдачу всевозможныхъ документовъ, извѣщеніи волостныхъ правленій и воинскихъ присутствій о подлежащихъ призыву, доставленіи статистическихъ свѣдѣній въ земскую управу, дворянское собраніе и под.—обязанностяхъ, не имѣющихъ въ сущности никакого отношенія къ религіозной сферѣ и исполняемыхъ священниками безъ всякой мзды. Обратимъ лишь вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Всеми признается, что религія является лучшимъ оплотомъ общественнаго благоустройства и порядка, что въ частности у насъ на Руси православная вѣра служитъ основаніемъ государственности, находясь въ тѣсной связи съ самодержавіемъ, что самый ростъ нашего національнаго организма происходилъ подъ значительнымъ вліяніемъ церкви и ея представителей. Съ другой стороны, кому неизвѣстно, что духовенство всегда было самымъ благонадежнымъ политическимъ элементомъ, на котораго могло положиться правительство, что въ эпохи общественнаго броженія и шатанія умовъ только оно одно сохраняло вѣрность своимъ традиціямъ, что его преданность верховной власти никогда не возбуждала ни въ комъ сомнѣнія. Пастыри церкви и по самой сущности своего служенія суть проводники тѣхъ идей, которыя гарантируютъ государственное тѣло отъ разложенія, и по своей фактической дѣятельности всегда были борцами за принципъ подчиненія власти, противопоставляя силу своего православія вліянію противоправительственныхъ и антисоціальныхъ ученій. Это обстоятельство всегда вооружало противъ религіи и духовенства враговъ отечества и наоборотъ служило причиною благосклоннаго отношенія къ нимъ со стороны консервативной прессы, видѣвшей въ нихъ союзниковъ.

Но не смотря на плодотворное служеніе государству и обществу, на засвидѣтельствованныя исторіей заслуги предъ отечествомъ, духовенство всегда было самымъ смиреннымъ, неприязнительнымъ сословіемъ, никогда не предъявляло правительству никакихъ требованій, кротко и безропотно переносило тяжесть возложеннаго на него креста. Отдавая все свои силы на служе-

ніе отечественной церкви и благу народа. оно до послѣдняго времени ничего не получало отъ государства, существуя такъ называемыми добровольными даваніями, и проводя почти нищенскій образъ жизни. Если иногда оно и высказывало пожеланіе объ улучшеніи своего положенія, то пожеланія эти отличались замѣчательною скромностію. Такъ когда, на примѣръ, въ печати поднимался вопросъ объ обеспеченіи духовенства казеннымъ жалованіемъ, то духовные журналы говорили не о тысячахъ, а о сотняхъ, хотѣли уравнивать священника не съ исправникомъ, докторомъ и земскимъ начальникомъ, а съ полицейскимъ урядникомъ, фельдшеромъ и другими мелкими чиновниками. Когда заходила рѣчь о допущеніи семинаристовъ въ университетъ, то высказывали пожеланіе объ открытіи дверей послѣдняго лишь для окончившихъ курсъ, тогда какъ третій классъ семинаріи по программѣ равняется осьмому гимназіи. Когда начиналось разсужденіе объ увеличеніи содержанія преподавателей семинаріи, то только въ качествѣ идеала ставилось уравниеніе ихъ съ учителями гимназіи, хотя послѣдніе и по образовательному цензу, и по элементарности своего чисто школьнаго труда должны бы были стоять гораздо ниже первыхъ. Ничтожная прибавка къ получаемому окладу, грошовая пенсія, чисто фиктивное расширеніе какихъ-нибудь почти несуществующихъ правъ—вотъ что всегда составляло *ria desideria* духовнаго вѣдомства. „Куда намъ“, „гдѣ намъ“, хотъ бы чего нибудь добиться?—вотъ фразы, которыя обычно приходится слышать изъ устъ батюшекъ.

Итакъ, какъ же могло случиться, что сословіе служащее самому Богу и удовлетворяющее важнѣйшей духовной потребности чело- вѣчества, сословіе, стало быть, необходимое для блага государственнаго организма, такъ много для него трудящееся и потрудившееся, сословіе въ общемъ самое образованное, непритязательное и скромное—могло такъ низко пасть въ общественномъ мнѣніи и вмѣсто подобающаго ему перваго, занять чуть ли не послѣднее мѣсто?

Явленіе это останется для насъ непонятнымъ, если разсматривать его внѣ связи съ прошлымъ. Оно можетъ быть объяснено только исторически, изъ разсмотрѣнія тѣхъ условій, среди которыхъ жило духовенство въ древней Руси. Тогда оно мало отличалось отъ крестьянства, было почти такимъ же невѣжественнымъ и грубымъ, какъ и послѣднее. Правда и боярство того времени не имѣло понятія о просвѣщеніи, но оно по крайней мѣрѣ отличалось знатностью и богатствомъ, качествами, которыя вездѣ и всюду возбуждаютъ уваженіе. „Попы“ же при своей малой образованности и грубости ктому же были бѣдны и несчастны, жили въ проголодь, ходили въ лохмотьяхъ, сами пахали землю и пасли овецъ. Не удивительно поэтому, что помѣщики смотрѣли на нихъ, какъ на своихъ крѣпостныхъ, не пуская дальше передней, а крестьяне видѣли въ нихъ свою братію. Но такъ какъ эта „братія“ кормилась на ихъ счетъ, при всякомъ удобномъ случаѣ вымаливала гроши за службы и требы, то на этой почвѣ стали возникать совсѣмъ не братскія чувства и отношенія. Въ народномъ сознаніи сложилось представленіе, что „попъ деретъ съ живого и мертваго“, что „поповскіе глаза завидушіе“, а это повлекло за собой ненависть прихожанъ къ своему пастырю, желаніе при случаѣ поглумиться надъ нимъ и т. д. Презираемые сверху, ненавидимые снизу, сознавая свою матеріальную зависимость отъ прихожанъ, чувствуя полную беспомощность предъ произволомъ помѣщика, клирики по естественному инстинкту самосохраненія старались угодить всѣмъ, гнулись, льстили и низкопоклонничали, желая хоть этимъ способомъ обезпечить себѣ сносное существованіе. Такъ развивались приниженность и смиреніе духовенства, не то смиреніе, которое заповѣдалъ намъ Спаситель и которое является высшею христіанскою добродѣтелью, а то, которое вытекаетъ изъ боязни за свою шкуру, сопровождается подавленіемъ благороднѣйшихъ свойствъ духа, жертвуемыхъ опасенію лишиться куска хлѣба и крова. Это свойство въ значительной мѣрѣ присуще духовному сословію и доселѣ, являясь одною изъ причинъ его униженнаго общественнаго положенія. Многое

изъ прошлой жизни духовенства отошло уже въ область исторіи, наложивъ, однако, на отношеніе къ нему общества сильный и яркій отпечатокъ, Теперь уже ни одинъ понимающій дѣло и добросовѣстный человѣкъ не посмѣетъ обвинить его въ невѣжествѣ, но среди полубразованной толпы и многихъ такъ называемыхъ людей „свѣта“ (далекихъ къ несчастью отъ истиннаго просвѣщенія) доселѣ еще сохранилось старинное о немъ мнѣніе. Подобно тому, какъ нѣкоторые доселѣ еще представляютъ себѣ семинаристовъ по типу Гоголевскаго Хамы Брута, а академикомъ носящими длинные подрясники, читающими часословъ и говорящими непремѣнно по славянски, такъ многіе и теперь склонны думать, что сельскіе батюшки неспособны участвовать въ культурномъ движеніи общества, что имъ невѣдомы тѣ настроенія и идеи, которыми живетъ и волнуется современная интеллигенція, что они глухи и слѣпы ко всему выходящему за предѣлы ихъ прямыхъ приходскихъ и хозяйственныхъ интересовъ.

Но многія изъ причинъ, создавшихъ униженное положеніе духовенства и презрительное отношеніе къ нему общества, существуютъ еще и въ настоящее время. Первая изъ нихъ—это способъ содержанія клира, такъ называемыя „добровольныя даянія“. Обстоятельство это болѣе всего ослабляетъ авторитетъ священства и служить тою почвою, на которой возникаютъ вражда и ненависть къ пастырю церкви. Если въ первые вѣка христіанства служители трапезы Господней питались приношеніями вѣрующихъ, то не слѣдуетъ забывать особеннаго нравственнаго состоянія послѣднихъ и условій тогдашней жизни. Въ то время у послѣдователей новой религіи была одна душа и одно сердце, между ними уничтожалось всякое различіе между „моимъ“ и „твоимъ“ и даянія были въ собственномъ смыслѣ добровольными. Съ другой стороны, и потребности іерархическихъ лицъ тогда были весьма ограничены вслѣдствіе простоты жизни первохристіанскихъ обществъ. Теперь мы видимъ совсѣмъ не то. Идеальныхъ братскихъ отношеній между членами церкви не существуетъ, всѣ хотятъ болѣе принимать, чѣмъ даяти, особенно если у самихъ

мало. А между тѣмъ жизнь ставовится все болѣе и болѣе сложною, вырастаютъ новыя потребности, съ которыми необходимо считаться. Священнику нужно прилично содержать семью, учить сыновей, выдавать дочерей замужъ. Все это требуетъ денегъ, которыя нужно собрать съ прихожанъ. И вотъ батюшка начинаетъ нажимать на мужичковъ, послѣдніе въ свою очередь употребляютъ все старанія не заплатить или заплатить поменьше. Матеріальныя отношенія влетаютъ даже въ чисто религіозную сферу, устанавливается такса за поминъ, исповѣдь и причастіе. Въ самые святыя моменты духовно благодатной жизни приходится расплачиваться и получать плату, что не можетъ не охлаждать и даже не профанировать религіознаго чувства. У постели умирающаго, у свѣжей могилы отца семейства священнику приходится требовать денегъ, въ то время какъ оставшіеся сироты должны почти что умирать съ голоду. Легко понять—съ какой нравственной пыткой соединенъ подобный способъ добыванія средствъ къ жизни. А между тѣмъ прихожане далеко не всегда сознаютъ то, что священникъ вынужденъ брать съ нихъ за требы. Они не вѣдаютъ того, что проучившійся 10 лѣтъ батюшка имѣетъ потребности интеллигентнаго человѣка, что ему нужно взять сына въ семинарію или дочь въ епархіальное училище, что онъ не можетъ обходиться безъ книгъ и журналовъ. Они видятъ только, что онъ обходитъ село собирая послѣдніе крохи, что въ глубокіе карманы его рясы переходятъ гроши, заработанные потомъ и чуть чуть не кровію. Они объясняютъ настойчивость священника поповскою жадностью, корыстолюбіемъ и начинаютъ чувствовать къ нему вражду и ненависть, при удобномъ случаѣ проявляя послѣднюю. Кто не знаетъ, сколько пошлыхъ анекдотовъ существуетъ среди низшихъ классовъ населенія относительно духовенства и съ какою любовью рассказываются эти анекдоты. Въ нихъ крестьянинъ мститъ священнику за взятую съ него копѣйку, за тѣ минуты горечи и страданій, которыя пережилъ онъ, расплачиваясь съ своимъ отцемъ духовнымъ. И если мужику представляется удобный случай безнаказанно поглу-

миться гдѣ нибудь надъ батюшкой (напр. въ вагонѣ), онъ всегда дѣлаетъ это съ особеннымъ удовольствіемъ.

„Добровольныя даянія“, собираемыя съ бѣднаго люда въ деревнѣ, вызываютъ къ священнику ненависть, получаемыя въ городахъ съ лицъ состоятельныхъ—возбуждаютъ нѣчто въ родѣ пренебреженія. Батюшки, ходящіе по приходу, напоминаютъ собою нищихъ, просящихъ Христа ради. Если бы духовенству дали казенное жалованіе и оно обходило въ праздники дома прихожанъ *бесплатно*, то всякій видѣлъ бы въ нихъ носителей благодати и они принимались бы всюду какъ дорогіе и почетныя гости. Въ настоящее же время двери домовъ часто оказываются предъ ними закрытыми, а иногда ихъ встрѣчаетъ прислуга, сующая поскорѣй деньги. Хозяева какъ бы хотятъ сказать своему пастырю: „получи, зачѣмъ пришелъ, намъ не жалко, но мы не хотимъ продаваемой за серебро благодати“. Они сомнѣваются въ томъ, что бы священникъ являлся къ нимъ въ цѣляхъ ихъ освященія, а не для полученія мзды, и сомнѣваются, конечно, не безъ основанія.

При существующей системѣ обезпеченія клира, всякое почти дѣйствіе священника, всякое его слово можетъ быть понимаемо прихожанами, какъ средство увеличенія доходовъ. Начнетъ ли говорить пастырь о необходимости поминать умершихъ, у нихъ сейчасъ явится мысль, что эта рѣчь заведена не безъ корыстной цѣли; будетъ ли наставлять ихъ чаще служить на домахъ молебны, опять возникнетъ тоже подозрѣніе. Такимъ образомъ, лишь съ уничтоженіемъ существующаго теперь способа пропитанія священникъ получилъ бы полную духовную свободу мысли и дѣйствій и почувствовалъ бы себя въ собственномъ смыслѣ пастыремъ и учителемъ, духовно-нравственнымъ руководителемъ словеснаго стада.

Пока не уничтоженъ этотъ культурный пережитокъ, пока духовенство будетъ ходить съ ручкой и взимать плату за раздаваніе даровъ, благодати, оно никогда не будетъ пользоваться уваженіемъ общества и любовью пасомыхъ. Татарскій мулла, еврейскій раввинъ, католическій ксендзъ и протестантскій пасторъ

всегда будутъ въ своей средѣ пользоваться бѣльшимъ вѣсомъ, тѣмъ православный священникъ. Приходскій батюшка побирающійся, часто полуголодный, зависимый отъ прихожанъ и вслѣдствіе этой зависимости челоуѣкоугодливый и трусливый, — не пасть. Его овцы плохо слушаютъ его гласа, такъ какъ ненавидятъ его и презираютъ. Конечно, это бываетъ далеко не вездѣ и не всегда, но всетаки къ прискорбію бываетъ.

(Окончаніе будетъ).

Что намъ дѣлать теперь въ это смутное время?

Граждане, братья!

Довольно раздора, довольно взаимной ненависти, крови, несчастій и слезъ!

Забастовки, стачки небольшой горсти людей, насильствующихъ надъ большинствомъ мирныхъ гражданъ, приносятъ всемъ неисчислимыя бѣдствія, раззореніе, влекутъ за собой даже челоуѣческія жертвы. Забастовщики обрекаютъ себя на лишенія забастовками, но они обрекаютъ на лишенія, обѣднѣніе также и всѣхъ гражданъ, а бѣднѣйшихъ, именно бѣднѣйшихъ и неповинныхъ — на голодъ, холодъ, раззореніе и даже на смерть. Обратите вниманіе, на примѣръ, сколько лишеній испытали тѣ, которыхъ забастовка застала во время пути по желѣзнымъ дорогамъ, сколько они наголодались, замерзли за время пути, сколько изъ нихъ простудилось и теперь больны, сколько оттого же умерло у нихъ дѣтей, не вынеся всѣхъ этихъ лишеній!

Безспорно, раззореніе отъ забастовокъ, кого бы оно ни коснулось, есть раззореніе для всѣхъ; причиняя страданіе другимъ, каждый тѣмъ самымъ вызываетъ съ ихъ стороны вражду противъ себя и тѣмъ самымъ накликаетъ страданія на свою собственную голову.

Указываютъ на то, что все это дѣлается для улучшенія участи рабочаго люда. Нѣтъ, эта неправда. Рабочій вопросъ въ западныхъ европейскихъ государствахъ наиболѣе устроенныхъ, обсуждается уже десятки лѣтъ и составляетъ тамъ первѣйшую

заботу, однако и тамъ до сего времени вопросъ этотъ не получилъ удовлетворительнаго рѣшенія, а у насъ хотятъ этотъ труднѣйшій вопросъ рѣшить въ нѣсколько мѣсяцевъ и какимъ путемъ? Путемъ забастовокъ и насилій. Положеніе всѣхъ людей труда, какъ чернорабочихъ, фабричныхъ, крестьянъ, такъ и людей труда умственнаго: учителей, мелкихъ чиновниковъ, сельскихъ врачей, священниковъ—должно быть предметомъ однихъ изъ первыхъ занятій нашей Царской Думы. Забастовками же только ухудшается положеніе этихъ бѣдныхъ людей, и рабочей вопросъ средствами насилія никогда не можетъ быть рѣшенъ.

Человѣкъ можетъ существовать только тремя способами: трудомъ, нищенствомъ и грабежомъ. Отъ прекращенія труда вслѣдствіе забастовокъ достатокъ у имущихъ уничтожится, бѣдные совѣмъ обѣднѣютъ, число же ихъ увеличится, некому будетъ и помогать нищимъ, останется одно средство для существованія: грабежъ. Этого ли вы хотите?

Если въ опьяненіи успѣха вожаки такой агитаціи рассчитываютъ увѣковѣчить свои имена на страницахъ исторіи, такъ пусть они знаютъ, что страницы эти будутъ самыми позорными въ исторіи нашей родины, и имена этихъ виновниковъ насилія и звѣрствъ будутъ навсегда произноситься потомками только съ проклятіемъ.

Свобода, свобода! Сколько звѣрствъ совершается во имя твое! Это ли свобода?

Нѣтъ, братья—граждане, не вѣрьте такой свободѣ. Истинная свобода провозглашена давно христіанствомъ и осуществима въ жизни только христіанской. Только христіанство признаетъ человѣка истинно свободнымъ. Если же вы видите теперь, что глашатаи свободы отвергаютъ христіанство, домогаются свободы отъ религіи, проповѣдуютъ „религію безъ Бога“ и „вне Бога“, и притомъ кричатъ о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, то вы не вѣрьте такимъ рѣчамъ. Это только одни громкія слова, исполнить ихъ на дѣлѣ невозможно безъ вѣры въ Бога, безъ помощи Божьей.

Но что-же намъ дѣлать теперь въ этомъ чаду непониманія другъ-друга, въ этой смутѣ умовъ, въ возбужденіи чувствъ, въ разгарѣ страстей, ожесточенія, доходящаго до истребленія другъ-друга?

Намъ необходимо:

1) Стараться быть истинными христіанами и въ мысляхъ, и въ жизни, и въ дѣлахъ; необходимо воспитывать дѣтей непременно въ христіанскихъ началахъ; объединиться подъ сѣнію Святого креста около своего приходскаго храма Божія.

2) Оставить чувство злобы и мести другъ—къ другу, одной партіи къ другой, общества къ правительству, простого народа—къ господамъ, отнюдь не позволять себѣ ни оскорбленій, ни насилій, никакого самоуправства. Пусть каждый всегда и вездѣ: въ своей семьѣ, при всякомъ обращеніи съ другими, въ совмѣстной работѣ на службѣ—обращается къ другому со словомъ міра, доброжелательства и состраданія. Это трудно, но необходимо каждому сдѣлать.

3) Пусть никто не только не оставляетъ своего обычнаго труда для забастовки, а напротивъ, съ удвоенной, съ утроенной настойчивостью займется своимъ обычнымъ дѣломъ. Въ трудѣ онъ найдетъ и удовлетвореніе своимъ способностямъ, и удовольствіе, и успокоеніе.

4) Отказаться теперь отъ всякихъ протестовъ, манифестацій, проявленій недовольства къ нашему Царю, къ его правительству.

Царь манифестомъ 17 октября возвѣстилъ намъ свободу, истинную христіанскую свободу; намъ теперь надо вѣрить Царю, надо ему помочь провести свободу въ жизнь. Царь проситъ этой помощи у народа, призываетъ выборныхъ отъ народа въ свою Царскую Думу. Прислушайтесь къ этому зову, станьте настоящими христіанами, приложите все стараніе къ тому, чтобы выбрать изъ себя извѣстныхъ Вамъ добросовѣстныхъ и дѣльныхъ, отнюдь не продажныхъ людей, чтобы они сказали въ Думѣ слово вѣрное о вашихъ народныхъ нуждахъ и желаніяхъ, чтобы они постояли за пользу своего народа и родины, за Царя, за Святую Церковь Православную, за все то, что для народа свято и дорого.

Хроника

Архіерейскія служенія.

5-го февраля въ недѣлю мясопустную Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Аркадій совершалъ Божественную литургію въ Крестовой церкви, въ сослуженіи соборнаго духовенства и крестовской братіи. Во время литургіи новорукоположенный діаконь Павелъ Яковлевъ былъ рукоположенъ во священника къ церкви села Баловнева Данковского уѣзда. Слово произносилъ въ Рождественскомъ соборѣ священникъ Ново-Ямской Николаевской церкви Николай Урусовъ.

12-го февраля въ недѣлю сыропустную Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Аркадій изволилъ слушать вечерню въ Рождественскомъ соборѣ (въ 3 ч.) и по христіанскому обычаю, по окончаніи вечерни, прощаться съ духовенствомъ и бывшими изъ мірянъ.

15 и 17 февраля въ среду и пятокъ 1-й седми. Вел. Поста Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Аркадій совершалъ литургіи преждеосвященныхъ Даровъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи соборнаго духовенства и крестовской братіи, и въ продолженіи той же седмицы въ Крестовой церкви изволилъ читать великій канонъ св. Андрея Критскаго въ положенное время.

19-го марта въ недѣлю православія Божественную литургію совершалъ Преосвященный Владиміръ, Епископъ Михайловскій, въ сослуженіи о. Ректора духовной семинаріи Архимандрита Григорія, соборнаго духовенства и законоучителя учительской семинаріи Николая Любомудрова. Во время литургіи былъ рукоположенъ во діакона псаломщикъ соборной г. Касимова церкви Павелъ Петропавловъ, назначенный во священники къ церкви села Сасыкина Спасскаго уѣзда. Слово произносилъ Протоіерей Николо-высоковской церкви Іоаннъ Алякровъ. По окончаніи литургіи Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Аркадіемъ былъ совершенъ чинъ православія, въ сослуженіи Преосвященнаго Владиміра, Епископа Михайловскаго, соборнаго и градскаго духовенства.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Высочайшія повелѣнія, объявленныя Министромъ Финансовъ
о повышеніи процента по вкладамъ, вносимымъ въ государственныя
сберегательныя кассы.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министра Финансовъ, о повышеніи процента по вкладамъ, вносимымъ въ государственныя сберегательныя кассы, въ 13 день января 1906 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: повысить процентъ по вкладамъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ до четырехъ процентовъ въ годъ съ 1 февраля 1906 года.

О такомъ Высочайшемъ повелѣніи Министръ Финансовъ, 14 января 1906 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, присовокупивъ, что, согласно примѣчанію къ ст. 43 Высочайше утвержденнаго 1-го іюня 1895 года Устава Государственныхъ Сберегательныхъ Кассъ, по вкладамъ обществъ и учрежденій на сумму свыше тысячи рублей размѣръ начисляемыхъ нынѣ процентовъ оставляется безъ измѣненія.

О повышеніи роста % по принимаемымъ Государственнымъ Банкомъ вѣчными вкладамъ.

Представляя засвидѣтельствованную выписку изъ Высочайше утвержденнаго 13 января 1906 года журнала Комитета Финансовъ о повышеніи роста по принимаемымъ Государственнымъ Банкомъ вѣчнымъ вкладамъ, Министръ Финансовъ, 14 января 1906 г., донесъ Правительствующему Сенату, для распубликованія, что въ силу названнаго Высочайшаго повелѣнія пріемъ вкладовъ на вѣчное время, съ уплатою по нимъ $3\frac{1}{2}\%$, прекращается и что отнынѣ вѣчные вклады принимаются на основаніи утвержденныхъ 23 ноября 1894 года правилъ, распубликованныхъ въ № 74 Собранія узаконеній и распоряженій Правительства отъ 4 мая 1895 года ст. 502, съ измѣненіемъ п. 1 сихъ правилъ слѣдующимъ образомъ:

„Конторы и Отдѣленія Государственнаго Банка принимаютъ наличныя суммы во вклады на вѣчное время, за счетъ Государственнаго Казначейства, съ уплатою по такимъ вкладамъ $4\frac{1}{2}\%$ въ годъ, за удержаніемъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ“.

Выписка изъ Высочайше утвержденнаго журнала Комитета
Финансовъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: **„ИСПОЛНИТЬ“**.

Царское Село. 13 января 1906 г.

„Предоставить Министру Финансовъ объявить во всеобщее свѣдѣніе, что установленный Высочайше утвержденными 25 февраля 1883 г. и 27 февраля 1898 года журналами Комитета Финансовъ приемъ Государственнымъ Банкомъ, его Конторами и Отдѣленіями вкладовъ на вѣчное время будетъ впредь производимъ, на основаніи существующихъ правилъ, съ уплатою по вновь принимаемымъ вкладамъ четырехъ съ половиною процентовъ роста въ годъ“.

Библиографическія замѣтки.

Въ духовномъ богословско-Апологетическомъ журналѣ: „Вѣра и Церковь“ (годъ VII—кн. 10) появившаяся статья подъ заглавіемъ: „Труды и заслуги К. П. Побѣдоносцева на благо вѣры и церкви православной въ Россіи“, такъ интересна по предмету, намъ близкому и дорогому, что нельзя не познакомить читателя съ содержаніемъ ея; къ тому же побуждаетъ насъ и долгъ благодарныхъ воспоминаній о Константинѣ Петровичѣ Побѣдоносцевѣ за его великія благодѣянія, оказанныя св. прав. церкви и ея духовенству.

Статья начинается общею характеристикою бывшаго Оберъ-Прокурора св. Синода Константина Петровича, проходившаго эту должность болѣе четверти вѣка, а именно—съ 14 апрѣля 1880-го года по 19-е окт. 1905 г. „Какъ человѣкъ исключительныхъ дарованій и выдающейся эрудиціи, глубоко убѣжденный

представитель и непоколебимо стойкій защитник самобытности русскаго самосознанія, сильнаго своей беззаветной преданностію православною церквю и самодержавію, онъ, — по словамъ автора, этотъ рыцарь безъ страха и упрека по своему нравственному характеру, всю душу свою вложилъ въ порученное ему святое дѣло служенія Церквю и на все въ немъ наложилъ неизгладимую печать своего вліянія. И это тѣмъ болѣе понятно, что глубокая, истая религіозность проникала всю его церковно-государственную жизнедѣятельность, какъ душа проникаетъ тѣло. Можно смѣло сказать, что ни одно изъ мѣропріятій Св. Синода въ послѣдніе 25 лѣтъ въ дѣлѣ, такъ сказать, оцерковленія духовной жизни народа не прошло безъ сего участія, не рѣдко являлось по его инициативѣ и творилось по его указаніямъ и совѣтамъ. Что же касается тѣхъ нуждъ и потребностей церкви, удовлетвореніе которыхъ зависитъ и можетъ исходить исключительно отъ Верховной государственной власти, въ этомъ отношеніи заслуги Константина Петровича, какъ оберъ-прокурора, безспорны и велики до безпримѣрности. Онъ одинъ изъ всѣхъ бывшихъ доселѣ оберъ-прокуроровъ былъ на высотѣ своего призванія.

Что въ исторіи русскою Церквю имя его займетъ видное мѣсто и потомство не забудетъ его трудовъ на благо вѣры и Церквю православною, это не подлежитъ сомнѣнію для тѣхъ, кто вѣритъ въ будущее Россіи; но тѣмъ страннѣе молчаніе объ немъ тѣхъ, которые были живыми свидѣтелями этихъ трудовъ“.

За симъ авторъ даетъ намъ свѣдѣнія о происхожденіи, образованіи, службѣ и ученыхъ трудахъ К. П. Побѣдоносцева.

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ родился 21 мая 1827 года въ Москвѣ, гдѣ отецъ его Петръ Васильевичъ Побѣдоносцевъ, по окончаніи курса въ Московскою Духовною Академію со степенію магистра философіи и словесныхъ наукъ, былъ профессоромъ университета и читалъ словесность. Подъ руководствомъ такого отца Константинъ Петровичъ и получилъ первоначальное свое образованіе, которое закончилъ въ С.-Петербургскомъ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія. — По окончаніи образованія

въ 1846 г. Константинъ Петровичъ (19 лѣтъ) началъ свою службу въ канцеляріи 8-го департамента Правительствующаго Сената; за тѣмъ возвратился въ Москву, гдѣ исправлялъ должность оберъ-секретаря при общемъ собраніи Московскихъ департаментовъ Сената. Здѣсь К—нъ П—чъ первыми своими учено-литературными трудами обратилъ на себя общее вниманіе и ему, какъ даровитому юристу, поручено было чтеніе лекцій по гражданскому праву въ Московскомъ университетѣ. Эта педагогическая дѣятельность продолжалась недолго—съ 1859 до 1861 года. Въ 1861 году Константину Петровичу, какъ уже извѣстному своею ученостію, Высочайше было поручено преподавать законовѣдніе въ Бозѣ почившему Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу; въ 1863 году онъ сопровождалъ Цесаревича въ его путешествіи по Россіи. Послѣ смерти Цесаревича Константинъ Петровичъ преподавалъ юриспруденцію В. Князю Александру Александровичу впоследствии Императору Александру III и Владиміру Александровичу. Въ 1865 г. онъ былъ назначенъ членомъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи, въ 1868—сенаторомъ, въ 1872 году—членомъ Государственнаго Совѣта, а 14 апрѣля 1880 года—Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, въ каковой должности и состоялъ до 19 октября 1905 года. Одновременно съ удаленіемъ отъ должности Оберъ-Прокурора Константинъ Петровичъ пересталъ быть и членомъ комитета министровъ, оставаясь лишь членомъ Государственнаго Совѣта въ званіи Стасъ-Секретаря и Сенатора.

Не касаясь сужденія о дѣятельности Константина Петровича собственно научной-кабинетной, о цѣломъ рядѣ такихъ литературныхъ произведеній, которыя стяжали ему извѣстное и авторитетное имя не только у насъ въ Россіи, а и за границей, мы остановимъ свое вниманіе на разъясненіи авторомъ вопроса болѣе всего намъ близкаго, а именно: что собственно сдѣлано Константиномъ Петровичемъ для Церкви Божіей въ 25-ти лѣтній періодъ его оберпрокурорства?

Первымъ по времени и по своему значенію дѣломъ Константина Петровича, какъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, была забота о возстановленіи упраздненныхъ приходовъ, каковое упраздненіе было сдѣлано при предшественникѣ его графѣ Дм. Андр. Толстомъ въ видахъ улучшенія матеріальнаго положенія православнаго духовенства чрезъ сокращенія причтовъ онаго. Благодаря заботамъ К-на П-ча закрытыя храмы вновь отворились, причты умножились и возвысилась богослужебно-культурная жизнь церкви. Въ продолженіе одного лишь царствованія Императора Александра III общее число церквей открытыхъ и вновь построенныхъ въ однихъ лишь сельскихъ приходахъ было больше 3000; особенно важнымъ въ этомъ дѣлѣ нужно считать тогда именно начавшееся то храмоздательство въ Сибири, результатомъ котораго явилось въ этой заброшенной „кладовой“ Россіи болѣе 200 церквей.—Съ увеличеніемъ храмовъ замѣтно стали увеличиваться въ числѣ и благоустройствѣ и иноческія обители, коихъ въ продолженіи 15 лѣтъ послѣ 1880 г. къ 630 прибавилось 150 обителей.

Съ увеличеніемъ храмовъ, естественно, увеличилось въ нихъ и число священнослужащихъ, начиная съ высшихъ степеней, а именно: вмѣсто бывшихъ въ 1881 году 59 епархіальныхъ архіереевъ, ихъ къ настоящему году стало 70 и вмѣсто 29 викаріевъ—47,—вмѣсто 95000 лицъ блага духовенства теперь его около 105000. Со времени оберъ-прокуровства К-на П-ча вмѣстѣ съ храмоздательствомъ было обращено вниманіе на возстановленіе церковныхъ памятниковъ древности и особенно древнихъ соборныхъ храмовъ великокняжескаго періода, а также на возстановленіе древнихъ церковныхъ напѣвовъ чрезъ очищеніе ихъ отъ несроднаго имъ западнаго пѣнія, чрезъ распространеніе нотныхъ книгъ, чрезъ обновленіе синодальнаго хора и учрежденіе при немъ особаго училища.

За время оберъ-прокуровства Константина Петровича Св. Синодомъ особенно усилены были заботы объ учительской дѣятельности духовенства не въ узкомъ смыслѣ церковно-богослужебнаго

проповѣдничества, а и въ болѣе широкомъ—въ смыслѣ учительства внѣбогослужебнаго, въ формѣ разнаго рода духовныхъ собесѣдованій съ народомъ, публичныхъ богословскихъ чтеній и т. п. По указаніямъ Константина Петровича и подъ его вліяніемъ выработана и проведена реформа духовно-учебныхъ заведеній въ въ 80-хъ годахъ, имѣвшая великое преимущество предъ уставомъ 1867 года усиленіемъ духовно-богословскаго элемента и расширеніемъ нѣкоторыхъ программъ; не менѣе того существенно было участіе Константина Петровича и въ увеличеніи самаго числа духовно-учебныхъ заведеній и особенно женскихъ дух. училищъ (около 20), въ улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія, въ увеличеніи окладовъ и пенсій служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и улучшеніи содержанія самихъ учащихся; самыя зданія дух. семинарій въ большинствѣ или вновь построены, или перестроены въ большихъ размѣрахъ, на что, конечно, потрачено много средствъ и епархіальныхъ, и синодальныхъ, и изъ казны,— и послѣднимъ обязаны исключительно Константину Петровичу, его личному сочувствію дѣлу и вліянію на Государей.

Самое же важное и непосредственно къ церковному учительству духовенства, особенно сельскаго, относящееся содѣйствіе Константина Петровича составляетъ его участіе въ судьбѣ нашихъ церковно-приходскихъ школъ, церковно-приходская школа, какъ совершенно справедливо говорится въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, есть въ полномъ смыслѣ дѣтище Константина Петровича. По его просьбамъ и хлопотамъ даны въ распоряженіи духовнаго вѣдомства большія средства для развитія церковно-приходскихъ школъ и церковнаго просвѣщенія народа. Теперь послѣ двадцатилѣтнихъ усилій духовныхъ дѣятелей дѣло это прочно развилось по всей Россіи. Не вдаваясь въ подробности сего, приведемъ нѣкоторые цифровые итоги за время царствованія Императора Александра III. Въ 1881 году церковныя школы имѣли мѣстныхъ средствъ до 246000 р., а казенныхъ всего лишь 17000 р., въ царствованіи же Императора Александра III до второй половины 1894 г. на церковныя школы поступило изъ Го-

сударственного Казначейства 1,932200 рублей, изъ губернскаго земскаго сбора — 3,966430 рублей и изъ мѣстныхъ средствъ 15,832100 рублей, всего 19,798540 рублей. — Къ 1881 г. церковныхъ школь было 4,064, а въ 1894—95 учебномъ году ихъ было 31,835, т. е. число ихъ увеличилось болѣе чѣмъ въ 7 разъ; учащихся въ этихъ школахъ въ 1881 г. было 105,317 (92,106 мальчиковъ и 13,211 дѣвочекъ), а въ 1894—95 учебныхъ годахъ—981,075 (808,001 мальч. и 173,075 дѣвоч.), а въ настоящее время общее число школь больше 40,000. Поэтому можно судить, какую великую службу несутъ для церкви Божіей труженики этихъ школь—пастыри Православной церкви и ихъ дѣти не только мужскаго, а и женскаго пола! А они вѣдь созваны на эту службу и снабжены средствами, трудами и заботами великаго радѣтеля о духовномъ благѣ народа—Константиномъ Петровичемъ Побѣдоносцевымъ!

Помимо многихъ частныхъ мѣръ къ улучшенію положенія отдельныхъ приходовъ и причтовъ въ отдельныхъ случаяхъ, принять цѣлый рядъ общихъ мѣръ къ улучшенію быта духовенства назначеніемъ жалованья духовенству, пенсій, которыя въ 1902 году втрое были увеличены противъ прежнихъ. Какое это благодѣяніе для бѣдныхъ сельскихъ священниковъ и псаломщиковъ, ихъ вдовъ и сиротъ,—объ этомъ излишне распространяться.

Статью свою авторъ заканчиваетъ Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ Константину Петровичу въ день открытія въ Москвѣ памятника Императору Александру II 16 авг. 1898 г., когда при этомъ пожалованъ былъ ему орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ этомъ рескриптѣ находятся слѣдующія высокомиловитивыя слова: „По восшествіи Моемъ на престоль, Я съ чувствомъ истинной отрады лично удостовѣрился въ значительности заслугъ, оказываемыхъ вами глубоко чтимой Мною Православной Церкви, а равно вашихъ неунынныхъ заботъ о поднятіи нравственнаго и умственнаго уровня духовенства, улучшеніи хозяйственнаго его быта и усиленій религіозно-нравственнаго воздѣйствія его на паству и вашихъ попеченій объ умноженіи школь и

развитіи церковнаго просвѣщенія въ народѣ. Искренно желаю, чтобы Божественное Провидѣніе долгіе еще годы дало Мнѣ пользоваться вашимъ многоопытнымъ содѣйствіемъ“.

Въ этихъ Высочайшихъ словахъ дана совершенно справедливая по существу оцѣнка оберъ-прокурорской дѣятельности Константина Петровича.

При благодарномъ воспоминаніи о трудахъ и заслугахъ Константина Петровича остается лишь благодарить Господа и просить Его да продлитъ дни его жизни и да пошлетъ Всемиловитый Господь ему, благодѣтелю Св. Православной Церкви и Православнаго духовенства, мирный отдыхъ отъ неустанныхъ трудовъ его жизни. Р. П. К.

Д. Н. Тихомировъ. О реформѣ духовной школы. Спб. 1905 г. ц. 60 к.

1) Авторъ книги: „О реформѣ духовной школы“ Д. Н. Тихомировъ раздѣленіе духовной школы на двѣ—общеобразовательную и церковно-богословскую находитъ и теоретически несостоятельнымъ, и неосуществимымъ практически. По мнѣнію, выраженному еще митр. Филаретомъ, „духовная школа должна представлять одинъ организмъ, въ которомъ надъ вѣтвями и листьями общаго образованія восходитъ духовный плодъ“. Авторъ полагаетъ въ основу своего проэкта ту мысль, что духовная школа, при сохраненіи ея единства, должна быть реформирована съ удержаніемъ основъ духовной школы и предоставленіемъ незатруднительнаго выхода всѣмъ, кто не желаетъ посвятить себя служенію Церкви. Но „уравнивать“ для послѣднихъ „иной путь“ по мнѣнію автора, „уже дѣло семей и вообще кого угодно, но нельзя это ставить задачей Церкви“.—Исходя изъ этихъ положеній и удерживая существующее дѣленіе духовной школы на низшую, среднюю и высшую, авторъ предлагаетъ для первой пятилѣтній общеобразовательный курсъ, равный таковому же въ свѣтской школѣ, что дало бы учащимся возможность, при выяснившемся настроеніи, перейти въ свѣтскую школу. Семинарскій курсъ, тоже пятилѣтній,

долженъ носить уже спеціальный характеръ духовной школы. Но и онъ долженъ оставлять „для всегда возможныхъ исключеній открытымъ путь выхода на иную дорогу“ семинаріи. О подробностяхъ проэкта г. Тихомирова, равно какъ и о томъ, насколько онъ устраняетъ недостатки современной духовной школы и въ частности ея двойственности при сохраненіи традиціоннаго дѣленія, — нѣтъ возможности говорить въ настоящей библиографической замѣткѣ. Во всякомъ случаѣ, трудъ автора, дающій критику высказанныхъ въ печати проэктовъ реформы духовной школы и на основаніи этой критики — новую попытку развязать своего рода гордіевъ узелъ, представляетъ живой интересъ и заслуживаетъ широкаго вниманія со стороны тѣхъ, кому дороги интересы и скорѣйшее обновленіе истрадавшей духовной школы.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ЖУРН. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Журналь „Народное Образованіе“, въ наступающемъ 1906 году, по истеченіи десятилѣтія своего существованія, готовится вступить въ новую стадію развитія. Судьба нашего журнала всецѣло соединена съ церковно-школьнымъ дѣломъ Россіи, и хотѣлось бы, конечно, чтобы эта связь во второе десятилѣтіе была еще болѣе близкой и взаимно-плодотворной.

Издательскою Комиссіей Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ сдѣланъ первый шагъ на этомъ пути. Въ декабрѣ 1905 г. она разослала въ Епархіальные Училищные Совѣты слѣдующее оповѣщеніе: „Издательская Комиссія Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ имѣетъ честь просить Епархіальный Училищный Совѣтъ доставить свѣдѣнія, основанныя на отзывахъ учащихся въ тѣхъ школахъ, въ которыя высылается журналь „Народное Образованіе“, насколько этотъ журналь въ настоящемъ своемъ видѣ соответствуетъ своему назначенію, желательны ли и какія дополненія или измѣненія въ программѣ этого журнала. — Требуемыя свѣдѣнія желательно получить къ 15 марта 1906 г.“

Итакъ, благовременно поднять вопросъ о выработкѣ программы журнала при широкомъ участіи читателей, имѣющихъ ближайшее и непосредственное отношеніе къ школьному дѣлу на мѣстахъ. Мы обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на самый методъ предпринимаема-

го обследованія. Это методъ *опроса* или анкетный, когда свидѣтели и участники въ данномъ явленіи характеризуютъ его отъ себя лично, на основаніи непосредственнаго знакомства съ предметомъ. Думается, что этотъ методъ въ данномъ случаѣ является наиболее безспорнымъ и легко выполнимымъ. Конечно, подобную анкету можно было бы произвести на страницахъ самого журнала „Народное Образование“, т. е. составить опросный листъ, намѣтивши въ немъ подробный рядъ вопросовъ по опредѣленной системѣ, напечатать этотъ листъ и разослать при журналѣ для отвѣтовъ и критическаго обсуждения читателей. Такъ именно нерѣдко производится анкета въ заграничныхъ журналахъ. И этотъ вопросъ возникалъ по данному поводу въ Издательской Комиссіи Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. Но редакция журнала „Народное Образование“ не рѣшилась взять на себя всего этого дѣла; и сдѣлано это по очень важной причинѣ, чтобы обезпечить отзывамаъ и желаніямъ читателя полную свободу и безпристрастность. Желательно именно было вести это дѣло черезъ постороннихъ и независимыхъ третьихъ лицъ: Епархіальные Училищные Совѣты и Издательскую Комиссію, которые въ данномъ случаѣ и являются посредниками между журналомъ и его читателями. Но нарочито указываемъ, что всѣмъ этимъ не отнимается возможность читателямъ, которые почему бы то ни было пожелали этого, — послать свои отзывы и мнѣнія непосредственно въ редакцію.

Указываемъ также на краткость вышеприведеннаго оповѣщенія Издательской Комиссіи. Эта краткость служитъ тому, чтобы формой не затруднить Епархіальные Совѣты: они могутъ доставлять коллекцію подлинныхъ отзывовъ отъ читателей и вообще лицъ, компетентныхъ и интересующихся журналомъ и его задачами, или поручить какому-нибудь специалисту мѣстнаго педагогическаго дѣла составить общую сводку добытыхъ отзывовъ вмѣстѣ съ критическимъ ихъ обсужденіемъ и т. п.

Скажемъ теперь отъ себя нѣсколько словъ о программѣ журнала. Въ полномъ видѣ она помѣщена въ объявленіяхъ настоящей книги (Январь, 1906 г.). Главнымъ пунктомъ нашей программы является, конечно, то положеніе, что въ основѣ народнаго образованія должна быть религія, какъ одушевляющее начало народно-школьнаго дѣла. Она есть важнѣйшій факторъ не только въ жизни обществъ, но и общечеловѣческаго прогресса. Она же лежитъ и въ основѣ педагогическаго идеализма, т. е. учительскаго призванія; и съ этой стороны важна потому, что объединяетъ собою школы всѣхъ типовъ, ибо учителя въ истинномъ смыслѣ, т. е. учителя *по призванію*, по истинному влеченію, всегда отличаются одними и тѣми же основными характеристичными признаками, въ какой бы школѣ они ни работали. Указаннымъ основнымъ пунктомъ программы журналъ „Народное Образование“ отличается отъ всѣхъ другихъ педагогическихъ журналовъ, т. е. служащихъ на церковной школѣ. Вопросъ о религіи въ этихъ журналахъ или замалчивается, или считается неважнымъ, не кардинальнымъ, или совсѣмъ отвергается. Съ этой стороны важны не только статьи по

практическому преподаванію (методикѣ) Закона Божія, которыя помѣщаются въ журналѣ, но и тѣ беллетристическія, типическія описанія существующихъ школъ, въ которыхъ религія служитъ руководящимъ и оживляющимъ началомъ жизни. Вотъ эта-то сторона дѣла въ высшей степени зависитъ не отъ желаній и труда редакціи, а отъ самой педагогической среды. Дѣло въ томъ, что отъ учителя въ данномъ случаѣ уже требуется не только педагогическая зрѣлость сужденій, но и беллетристическій талантъ: нуженъ даръ наблюдательности и способность литературнаго творчества. Что въ нашей учительской средѣ зачатки такихъ талантовъ есть, что нужно только сумѣть расшевелить ихъ, нажать, такъ сказать, пружину творчества, открыть ему болѣе широкой просторъ,—объ этомъ свидѣлствуютъ многія статьи и беллетристическія очерки, помѣщенные къ журн. „Народное Образование“ за истекшіе послѣдніе годы; изъ многихъ примѣровъ можемъ указать на статью А. Дивногорскаго „Двѣ школы“ („Народн. Образов.“, июль, 1904), и даже на ученическія сочиненія изъ второклассныхъ школъ („Народн. Образов.“, май, 1904 и октябрь, 1905 г.). Не можемъ не упомянуть здѣсь съ благодарностью о томъ кругѣ работниковъ школьно-церковнаго дѣла, безхитростныхъ наблюдателей и умѣлыхъ рассказчиковъ, который, къ счастью, уже съ теченіемъ времени образовался и сотрудничаетъ, помѣщая свои статьи въ „Народномъ Образованіи“, въ „Божіей Нивѣ“ и „Церковно-Приходской Школѣ“. Съ этой стороны мы ждемъ отъ предпринимаемаго опроса очень многого, при чемъ важны, конечно, будутъ не столько критическія замѣчанія на дѣло изданія журнала, сколько именно опытъ *положительной* программы, т. е. опытъ организаціи обоюднаго и болѣе широкаго вліянія церковно-педагогической печати и самаго школьнаго дѣла, какія здѣсь могутъ быть и желательны.

Считаемъ нелишнимъ также сдѣлать небольшую библиографическую справку: именно указать нѣкоторые изъ отзывовъ и мнѣній о журн. „Народное Образование“, высказанныхъ въ разное время на страницахъ специальныхъ педагогическихъ журналовъ, отъ имени разныхъ авторитетныхъ въ данномъ случаѣ лицъ. Вѣроятно, эти отзывы понадобятся и будутъ имѣть извѣстный интересъ при сужденіи о разработкѣ программы. Очень сочувственный и подробный отзывъ о всемъ журн. „Народное Образование“ сдѣланъ былъ въ книгѣ за мартъ мѣсяць 1905 г. „Журнала Мин. Народн. Просвѣщенія“, куда мы и отсылаемъ интересующихся этимъ дѣломъ. Что касается разныхъ отдѣловъ журн. „Народное Образование“, то статьи по педагогическо-психологическимъ вопросамъ, помѣщенные за прежіе годы, были изданы отдѣльной книгой, получившей самые лестные отзывы на страницахъ педагогическихъ журналовъ; напр. въ „Вѣстникѣ Воспитанія“ (1901 г., кн. II, стр. 29 и 30), послѣ подробнаго анализа содержанія, между прочимъ, сказано, что эти статьи „представляютъ большой педагогическій и психологическій интересъ“ и „въ русской литературѣ не пройдутъ безслѣдно“. Въ концѣ рецензіи о этихъ статьяхъ, помѣщенной въ журн. „Педагогическій Листокъ“ (1901 г., стр. 520), говорится:

„изъ даннаго нами обозрѣнія книги видно, что содержаніе ея можетъ имѣть свое значеніе при обсужденіи различныхъ методическихъ вопросовъ по обученію чтенію, письму, по вопросамъ о диктантѣ и т. п. Искренно желаемъ, чтобы на книгу было обращено должное вниманіе со стороны лицъ, интересующихся педагогическимъ дѣломъ“. Объ этомъ же отдѣлѣ журнала, который вообще касается „новѣйшей педагогикъ“, разработываемой въ настоящее время главнымъ образомъ иностранными педагогами-экспериментаторами, помѣщенъ отзывъ въ журналѣ „Вѣстникъ психологіи, криминальной антропологіи и гипнотизма“, редактируемомъ акад. В. М. Бехтеревымъ и проф. В. С. Серебренниковымъ (годъ II, 1905, вып. 3, стр. 75); въ общемъ здѣсь сказано, что отдѣлъ „ведется очень полно и интересно“. Особенно сочувственные отзывы были даны проф. С.-Петербургскаго университета Хвольсономъ о статьяхъ по естествовѣдѣнію, помѣщенныхъ въ журн. „Народное Образованіе“ за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ извѣстными преподавателями Ковальскимъ и Дрентельномъ. О статьяхъ г. Дрентельна, помѣщенныхъ въ журн. „Народное Образованіе“ за 1904 и 1905 г. и вышедшихъ отдѣльной книгой, проф. О. Хвольсонъ въ „Журналѣ Министра Народнаго Просвѣщенія“ (декабрь, 1905, стр. 326), говоритъ: „Авторъ этой прекрасной книги принадлежитъ къ наиболѣе выдающимся у насъ специалистамъ по дидактикѣ физики. Нельзя не порадоваться, что онъ нашелъ время и возможность подѣлиться со своими коллегами тѣмъ богатымъ матеріаломъ по вопросамъ преподаванія начальной физики, который у него долженъ былъ накопиться съ теченіемъ времени. Вышедшая книга составляетъ лишь первую часть „Начальной физики“. Ни одной научной ошибки въ ней мы не нашли; изложеніе простое и ясное; матеріалъ подобранъ весьма удачно“.

Обращаясь снова къ предпринятому Издательской Комиссіей вопросу, не можемъ не коснуться могущихъ быть въ этомъ дѣлѣ возраженій и особыхъ условій, препятствующихъ его успѣху. Говорятъ: „все это хорошо; но по старой привычкѣ не вѣримъ въ успѣхъ бюрократическаго начинанія“. Эта формула теперь, какъ извѣстно, въ большомъ ходу, но спрашивается,—не является ли она бессмысленной въ приложеніи къ данному случаю. Во-первыхъ, долготѣнее общеніе журнала съ его многочисленными читателями не есть, конечно, дѣло въ какой-либо мѣрѣ чиновническое; во-вторыхъ, *анкетное изслѣдованіе* вопроса вовсе не бюрократическій пріемъ; въ-третьихъ предпринимаемое изслѣдованіе направлено только ко благу читателей, къ ихъ собственной выгодѣ; а вѣдь, самый рьяный противникъ бюрократизма едва-ли сталъ бы сомнѣваться въ успѣхѣ „бюрократическаго начинанія“, если бы оно касалось, напримѣръ, увеличенія его матеріальнаго благосостоянія.

Можно у насъ слышать возраженіе даже и противъ самаго существованія педагогическихъ журналовъ: „къ чему для начальныхъ учителей журналъ? Они такъ завалены школьнымъ дѣломъ, что не только вашъ журналъ, а и Библию-то не читаютъ“. Возраженіе это чаще всего исходитъ отъ такихъ лицъ, которые сами ничего не чи-

таютъ. И въ сущности эти слова являютъся тяжкимъ обвиненіемъ нашей учительской среды: народный учитель вовсе не такъ приниженъ и ограниченъ духовно, чтобы въ немъ заглухъ всякій интересъ къ самообразованію, къ специально-педагогическому усовершенствованію. Самое существованіе журналовъ, предназначаемыхъ для начальной школы, уже ясно говоритъ, что учителя не только читаютъ, но и пишутъ и печатаютъ свои произведенія. Въ частности, большинство сотрудниковъ журнала „Народное Образование“ учителя, учительницы и законоучители; кромѣ статей,—много ихъ извѣщій, иногда крайне интересныхъ, печатается въ отдѣлѣ журнала „Школьное дѣло на мѣстахъ“.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что опросный способъ изслѣдованія не можетъ увѣнчаться успѣхомъ, если отвѣты будутъ состоять въ такихъ общихъ и огульныхъ сужденіяхъ: „рѣдко читается“, „довольно часто читается“ и т. п. Настоящая замѣтка и служить посылкою къ тому, чтобы выяснитъ анкетный методъ въ данномъ случаѣ и тѣмъ пособитъ начатому дѣлу.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

„СВѢТЪ“

въ 1906 году.

Подъ редакцію В. Б. Комарова.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою:

НА ГОДЪ	НА ПОЛГОДА	НА 3 МѢС.
Съ 1 января по 31 декабря.	Съ 1 января или 1 июля.	Съ 1 янв. 1 апр., 1 июля или 1 окт.
4 р.	2 р.	1 р.

Г.г. подписчики, которые будутъ подписываться на газету „СВѢТЪ“, и „СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ“ и посылать деньги въ одномъ конвертѣ, благоволятъ высылать;

НА ГОДЪ	НА ПОЛГОДА	НА 3 МѢС.
Съ 1 янв. по 31 дек. Газета и 12 книгъ романовъ.	Съ 1 января или 1 июля Газета и 6 книгъ романовъ.	Съ 1 янв., 1 апр., 1 июля или 1 окт. Газ. и 3 книги романовъ.
8 р.	4 р.	2 р.

Письма и деньги адресовать: С.-Петербургъ, редакція „СВѢТЪ“ Невскій, 136.

Вышла из печати справочная книга:

Именной списокъ лицъ, служащихъ по церковно-школьному управленію (личнаго состава Синодальнаго Училищнаго Совѣта, Предсѣдателей Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ и Уѣздныхъ Отдѣленій, Епархіальныхъ и Уѣздныхъ Наблюдателей, Дѣлопроизводителей Совѣтовъ и Отдѣленій) и завѣдующихъ и учащихся въ церковно-учительскихъ школахъ на 1906 годъ.

Изданіе Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ.

Цѣна 1 рубль (съ пересылкою).

Съ требованіями обращаться: Спб. Кабинетская, ул. д. 13. Издательская Комиссія Учил. Сов. при Святѣйшемъ Синодѣ.

Рязанскій Общественный Сергія Живаго Банкъ объявляетъ, что съ 1 апрѣля сего 1906 года, впредь до новаго измѣненія, онъ будетъ платить $\frac{0}{100}$ по вкладамъ на сто въ годъ: до востребованія 4% на сроки: на одинъ годъ 4 $\frac{1}{2}$ %, на два года 5%, на три года и далѣе 5 $\frac{1}{2}$ % и на текущій счетъ 2 $\frac{1}{2}$ %, февраля 22 дня 1906 года.

Директоръ *Мих. Морозовъ.*

Бухгалтеръ *Первенцевъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе предъ исповѣдію.—Наставленіе святителя Тихона о томъ, какъ должно исповѣдывать кающагося.—Нѣсколько мыслей о положеніи современнаго священника и отношеніе его къ прихожанамъ. (По поводу толковъ о возрожденіи древне-русскаго прихода) (окончаніе будетъ).—Что намъ дѣлать въ это смутное время?—Хроника.—Архіерейскія служенія.—Извѣстія и Забѣтки.—Библиографическія замѣтки.—К. П. Побѣдоносцевъ.—Д. П. Тихомировъ.—Объявленія.

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Теодоръ Толеровъ.*

Печатать дозволяется. Февраля 21 дня 1906 г. Цензоръ, Прот. *Александръ Боголюбовъ.*

№ 51. Рязань. Типографія Братства св. Василя. 1906.